Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 63. Годъ четвертый. Суббота, 1 октября 1888 года. Годъ четвертый. № 63.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Контора Редакціи (при Аптекарскомъ магазинѣ Тѣльныхъ) открыта для пріема подписки и объявленій, ежедневно, кромѣ воскресеній, отъ 8 ч. утра до 8 ч. в. Цѣна газеты: Годъ 7р., 1/2 г. 4 р; 1/4 г. 2 р., 1 мѣсяцъ 1 р., съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка петита, впереди—20к., за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10р. за 1000 экземпляровъ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе неиспользованныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Наканунѣ дней выхода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 12 часовъ ночи.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву. Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Перемѣна адреса (сообщается № бандеролями)-30 к.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника"—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.
Редакторъ, для личныхъ объясненій, принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.

Отдѣленіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника"—Красноярскъ, Большая ул., д. Кудринцевой.
Уполномоченный—Емельянъ Ѳедоровичъ Кудринцевъ ежедневно принимаетъ, для отсылки въ редакцію, письма, корреспонденціи и статьи и даетъ личныя разъясненія по дѣламъ, касающимся редакціи.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1888 году

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ)

выходитъ **три раза въ недѣлю**, по середамъ, пятницамъ и воскресеньямъ.

Томскіе и Красноярскіе подписчики ежедневно получаютъ телеграммы.

При газетѣ періодически разсылается выдѣленный въ особое приложеніе **справочный отдѣлъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

Подписка и объявленія принимаются:

1) Въ Конторѣ Редакціи **при АПТЕКАРСКОМЪ МАГАЗИНѢ ТѢЛЬНЫХЪ** *(Томскъ, Большая улица, Королевскій корпусъ);*

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскѣ**—Типографія Кудрявцева; **Омскѣ**—книжный магазинъ Александрова и **Иркутскѣ**—уполномоченный Н. А. Ильинъ (контора компаніи «Надежда»).

3) **Въ Конторѣ Типографіи «Сибирскаго Вѣстника»**—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой

4) **Въ Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ** Михайлова и Макушина въ Томскѣ.

Подписная цѣна со 2 сентября 1888 г. по 1 января 1889 г. **4 р.**

Подписку возобновляютъ всѣ лица, срокъ подписки которыхъ истекъ 1 мая 1888 года.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" имѣетъ честь извѣстить своихъ **годовыхъ** подписчиковъ, что, **для удовлетворенія ихъ за время пріостановки газеты**, сю будетъ, *съ разрѣшенія г. Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа*, издана и разослана, при послѣднемъ № „Сибирск. Вѣстн." за 1888 г., **брошюра съ рисунками:**

ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ СИБИРИ,

заключающая въ себѣ: Историческую записку о возникновеніи Сибирскаго университета; рѣчи, произнесенныя въ день открытія университета, привѣтствія, полученныя университетомъ 22 іюля 1888 г., и пр.

Въ отдѣльной продажѣ это изданіе будетъ стоить 3 рубля сер.

Отъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ симъ объявляется:

I. Всѣ вообще лица и учрежденія могутъ получать игральныя карты, какъ для собственнаго употребленія, такъ и для продажи, непосредственно чрезъ состоящее при означенной Канцеляріи Управленіе по продажѣ игральныхъ картъ, и находящееся въ С.-Петербургѣ (Казанская улица, домъ Опекунскаго Совѣта № 5).

II. Выписывающимъ чрезъ Управленіе или покупающимъ изъ складовъ не менѣе одной дюжины колодъ, дѣлается 10% уступка противъ таксы. При требованіи картъ не менѣе какъ на 250 р. въ одинъ разъ, онѣ высылаются на счетъ Управленія.

III. Карты высылаются немедленно, по полученіи отъ заказчика наличныхъ денегъ, либо въ полной суммѣ, либо задатка въ размѣрѣ 20%. Независимо отъ сего, карты отпускаются и подъ залогъ благонадежныхъ процентныхъ бумагъ.

IV. Подробныя правила о торговлѣ картами высылаются безплатно Управленіемъ по № 203. продажѣ игральныхъ картъ. (3) 3.

По случаю ликвидаціи дѣлъ въ Сибири, продаются вполнѣ устроенные:

Крупчаточная вальцовая мельница, дѣйствующая водою, **Стеклодѣлательный и Содово-Поташный заводы г-ни Гусевой**, находящіеся въ полномъ ходу и приносящіе солидный доходъ, съ барской усадьбой, отстоящіе въ **20** верстахъ отъ города Минусинска, Енисейской губерніи. За свѣдѣніями обращаться къ **Ивану Гавриловичу Гусеву** въ городъ Минусинскъ.

№ 285. (10)—9.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Каменно-угольный кризисъ.
Обская желѣзная дорога.
Сибирская лѣтопись: городскія извѣстія; театръ и музыка; корреспонденціи изъ Бирюковскаго рудника, Куртамы, Зайсана, Минусинска и Ачинска; Бійско-Устьканемогорская казачья станица; извѣстіе изъ Тары.
Сибирская печать.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочные свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Чѣмъ жи живы: изъ записокъ туриста по Сибири; 2) Трусъ-ли онъ былъ? эскизъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣверного Телеграфного Агентства.

Тифлисъ, 29 сентября. Императорскій поѣздъ встрѣтили помощникъ главноначальствующаго, генералитетъ и русскій посолъ въ Персіи. Князь Долгоруцкій, губернскій предводитель дворянства, поднесъ Государю хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, а городской голова на массивномъ рѣзномъ блюдѣ; дамы поднесли Государынѣ букетъ. Посѣтивъ Сіонскій соборъ, Ихъ Величества, среди шпалеры войскъ, воспитанниковъ и народа отправились во дворецъ; среди дня Государь принималъ чрезвычайнаго посредника посольство, причемъ посолъ, племянникъ шаха, послѣ рѣчи, вручалъ Его Величеству письмо шаха. Послѣ особой аудіенціи, въ которой принятъ былъ католикосъ, Государь изволилъ выходить къ собравшимся въ залахъ дворца духовенству, генералитету, дворянству и удостоилъ разговоромъ нѣкоторыхъ изъ представленныхъ; вечерокъ была иллюминація. Королева эллиновъ, великая княгиня Александра Іосифовна и великій князь Дмитрій Константиновичъ отбыли вчера вечеромъ въ Одессу.

Елецъ, 29 сентября. Вчера открытъ здѣсь элеваторъ; послѣ молебствія элеваторъ пущенъ въ ходъ.

Понтеббо (На австро-итальянской границѣ), 29 сентября (11 октября). Императоръ Вильгельмъ прибылъ сюда изъ Венеціи, былъ привѣтствованъ подданными ему на встрѣчу королемъ Гумбертомъ итальянскими офицерами и послѣ короткой остановки отправился въ Римъ.

Римъ, 29 сентября (11 октября). Сегодня пріѣхалъ сюда императоръ германскій.

Томскъ, 30 сентября.

Каменноугольный кризисъ не перестаетъ быть злобою дня для всего юга и запада Россіи. Не смотря на увѣренія представителей послѣдняго съѣзда горнопромышленниковъ,—которые утверждаютъ что кризисъ миновалъ, и что горнорабочіе, покинувшіе лѣтомъ рудники, возвращаются на шахты,—чрезвычайно важный для всей южной Россіи вопросъ о правильной разработкѣ каменноугольныхъ залежей далеко нельзя считать рѣшеннымъ. Цѣна каменнаго угля въ Одессѣ, Симферополѣ и другихъ городахъ продолжаетъ держаться въ 45 коп. за пудъ и дороже, то есть поднялась больше чѣмъ вдвое противъ нормальной стоимости, нанося большой ущербъ, какъ народонаселенію, такъ и всей заводской и фабричной промышленности. Въ обширной странѣ, гдѣ древесное топливо составляетъ рѣдкость по количеству, а по цѣнѣ совсѣмъ недоступно для населенія, неожиданное повышеніе цѣны минеральнаго топлива составляетъ народное бѣдствіе, противъ котораго приходится принимать самыя серьезныя мѣры. Для развитія каменноугольной промышленности государство предприняло постройку цѣлой сѣти дорогъ стоющихъ желѣзныхъ дорогъ и наложило пошлины на иностранный—преимущественно англійскій—каменный уголь, который, приходя въ русскіе порты въ видѣ балласта, сильно конкуррировалъ съ мѣстнымъ. Казалось-бы, что подобныхъ мѣръ было-бы вполнѣ достаточно для правильнаго хода новой отрасли народной промышленности, но на дѣлѣ оказалось, что онѣ не достигли своей цѣли, и что добыча и разработка каменнаго угля сдѣлались не народнымъ достояніемъ, а предметомъ эксплоатаціи для извѣстнаго союза крупныхъ капиталистовъ. Разработка каменнаго угля—дѣло не путочное, и оно отличается тѣмъ, что къ нему нельзя приступать съ небольшими денежными средствами. Это и было причиною того, что первые углепромышленники, частью помѣщики, частью крестьянскія общества, были постепенно вытѣснены крупными компаніями, обладающими большими капиталами. Съ переходомъ каменноугольнаго дѣла въ руки настоящихъ эксплоататоровъ, оно потеряло характеръ народной промышленности; первоначальная, сравнительно высокая плата, получаемая горнорабочими, постепенно понижалась, и наконецъ, вся юго-западная Россія увидѣла себя безъ топлива, потому что тысячи горнорабочихъ бросили свое дѣло и ушли на полевыя работы, обѣщавшись болѣе высокимъ заработкомъ, который имъ временно представилъ сборъ обильно родившихся въ текущемъ году хлѣбовъ.

Это былъ уже второй періодъ экономическаго кризиса переживаемаго теперь Россіей. Годъ тому назадъ, Россія тоже очутилась безъ угля, и тѣмъ, которые имѣли на это средства, должны были платить за пудъ угля по 1 р. и больше. Но тогда говорили, что виною этому былъ снѣгъ, обильно падавшій втеченіе всей почти зимы и прекратившій товарное движеніе по желѣзнымъ дорогамъ. Всѣхъ за снѣгомъ, пошли весенніе воды, которыя и залили большинство каменноугольныхъ шахтъ. Когда-же окончился и этотъ, такъ названный, весенній потопъ, то оказалось что желѣзнымъ дорогамъ некогда возить уголь, потому, что онѣ должны возить болѣе цѣнный хлѣбъ, который тоже не могъ быть перевезенъ въ теченіе зимы.

Всѣ эти объясненія не могутъ, конечно, удовлетворить государства, получившаго въ одинъ годъ неисчислимые убытки. Въ настоящее время является еще одинъ вопросъ, осложняющій существующее положеніе дѣла. Какъ извѣстно, въ Германіи и во Франціи былъ на столько плохой урожай, что собранныхъ хлѣбовъ оказалось на 1/3 меньше обыкновеннаго количества, необходимаго для пропитанія населенія; въ юго-западной Россіи, наоборотъ, урожай былъ прекрасный и даетъ возможность продать весьма значительное количество наличнаго хлѣба, который и будетъ вывезенъ заграницу. При такихъ обстоятельствахъ, опять легко можетъ случиться, что желѣзныя дороги не въ состояніи будутъ перевести своевременно массу грузовъ, и тогда хлѣбопродавцы будутъ вести убытки отъ несвоевременной доставки запроданнаго хлѣба и отъ порчи его по желѣзнодорожнымъ станціямъ, а города могутъ остаться безъ угля.

Очевидно, что юго-западныя желѣзныя дороги далеко не вполнѣ удовлетворяютъ потребностямъ края, и что необходимо принять рѣшительныя мѣры для того, чтобы половина имперіи не была въ зависимости отъ нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ компаній. Смѣшно сказать, что русскія желѣзныя дороги боятся снѣга и останавливаютъ свои дѣйствія отъ наколенія его. Россія не привыкла къ снѣгу, и снѣжныхъ заносовъ можно ожидать каждую зиму, но необходимо подготовиться къ нимъ на столько, чтобы заносы не могли мѣшать правильному движенію по желѣзнымъ дорогамъ. Традиціонныя щиты изъ мелкихъ дранищъ представляютъ собою лишь игрушечную защиту противъ буранобъ, и не смотря на то, что съ первыхъ годовъ существованія юго-западныхъ дорогъ, проложенныхъ по степнымъ мѣстностямъ, принято необходимымъ обсаживать желѣзнодорожныя полотна кустарникомъ и деревьями, это и до сихъ поръ не исполнено. Кромѣ посадки деревьевъ и кустарниковъ, которые защищали-бы дороги отъ заносовъ, нужно имѣть сильные паровозы съ соотвѣтственными приспособленіями для пробивки болѣе плотныхъ массъ снѣга. Все это давнымъ давно имѣется въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ снѣга выпадываетъ не меньше чѣмъ въ Россіи, а между тѣмъ правильное движеніе почти никогда не прекращается; если-же и бываютъ подобные случаи, то не иначе какъ на самое короткое время и вовсе не нарушаютъ интересовъ товаротправителей. Наконецъ, оказывается, что производительность юго-западныхъ дорогъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ, и что необходимо ее увеличить, пополнивъ недостатокъ вагоновъ и паровозовъ.

Правленія желѣзныхъ дорогъ очень хорошо знаютъ все это, но, избѣгая необходимыхъ затратъ, не дѣлаютъ никакихъ серьезныхъ попытокъ для того, чтобы дороги были приведены въ полную исправность, и чтобы онѣ перестали наконецъ наносить явный ущербъ русской торговлѣ и промышленности. Намъ-же кажется, что такъ какъ всякое частное общество прежде всего соблюдаетъ свои собственные интересы, то и желѣзныя дороги тогда только будутъ приведены въ полный порядокъ, когда перейдутъ въ руки казны. Необходимость перехода желѣзныхъ дорогъ подъ управленіе казны давно уже сознается, и это вполнѣ естественно, такъ какъ всякія усовершенствованныя пути сообщенія, составляя достояніе всего государства, должны быть и подъ его управленіемъ. Печальный опытъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ свидѣтельствуетъ объ этомъ еще разъ, и очень внушительно.

Возвращаясь къ каменноугольному кризису, слѣдуетъ прибавить, что онъ только отчасти связанъ неисправностями желѣзныхъ дорогъ, главною же причиною все-таки остается неудовлетворительное положеніе горнорабочихъ. Постепенное понижеціе заработной платы, при сравнительной дороговизнѣ содержанія, разные штрафы и вычеты довели рабочихъ до того, что они начали пренебрегать горнымъ дѣломъ и на рудники поступали крайне неохотно, только по необходимости чѣмъ нибудь заработать на свое пропитаніе. Фактъ почти поголовнаго ухода горнорабочихъ на полевыя работы ясно доказываетъ, какъ тяжело должно было быть ихъ положеніе. И подобный фактъ легко можетъ повториться, если въ управленіе каменноугольныхъ рудниковъ не будутъ проведены серьезныя реформы для обезпеченія быта рабочихъ. Незначительныя уступки предложенныя въ пользу горнорабочихъ послѣдними съѣздомъ горнопромышленниковъ въ Харьковѣ, не могутъ повліять на измѣненіе существующихъ отношеній между рабочими и управленіемъ рудниковъ. Сокращеніе и даже полное уничтоженіе вычетовъ съ рабочихъ на содержаніе больницъ, аптекъ и медицинскаго персонала—дѣло вполнѣ справедливое, но, оно можетъ считаться лишь первымъ шагомъ, сдѣланнымъ въ пользу рабочихъ, и на немъ нельзя остановиться. Справедливая нормировка заработной платы, учрежденіе ссудо-сберегательныхъ и эмеритальныхъ кассъ, наконецъ, учрежденіе болѣе строгаго надзора, съ примѣненіемъ правилъ о фабричныхъ рабочихъ—вотъ что нужно для правильнаго хода всего каменноугольнаго дѣла. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти мѣры будутъ, современемъ, приняты, но, по видимому, горнопромышленники теперь еще мало объ нихъ заботятся, а между тѣмъ, при увеличивающейся по всей Россіи потребности въ каменномъ углѣ, сдѣлано уже предположеніе о снятіи недавно наложенныхъ пошлинъ на иностранный уголь. Если приведеніе этой мѣры въ исполненіе окажется необходимымъ, то оно нанесетъ тяжелый ударъ русской углепромышленности.

Обская желѣзная дорога.

Изъ 61 № «Сиб. Вѣстника» читатели наши уже знаютъ о заманчивыхъ предпріятіи А. Д. Голохвастова, обѣщающемъ обогатить Сибирь путемъ непосредственнаго вывоза ея сырыхъ продуктовъ на всеполгощающій европейскій рынокъ. Какъ предпріятіе частное, проектъ устройства Обской желѣзной дороги не грозитъ казнѣ непроизводительною тратой милліоновъ, но онъ во всякомъ случаѣ вздумалъ легкомысленно, построенъ на обиходчивыхъ данныхъ и даетъ большой просторъ критикѣ. Для насъ, въ этомъ случаѣ, въ высшей степени удивительно отношеніе къ проекту крупной столичной прессы, въ лицѣ «Русск. Вѣдомости» принявшей съ распростертыми объятіями пифоньи вѣщанія г. Голохвастова. Намъ кажется, что къ предпріятіямъ государственной важности, хотя бы и осуществляемымъ на частныя средства, слѣдуетъ относиться далеко серьезнѣе, и никоимъ образомъ не принимать на вѣру слишкомъ скороспѣлыхъ выводовъ. Задача прессы сводится въ этомъ случаѣ не на посвиваніе, а на совершенно безпристрастную критику новаго проекта, не только со стороны его осуществимости, но и со стороны чисто практической пригодности, отвѣчающей потребностямъ страны. Изъ того, въ какой мѣрѣ проектъ удовлетворяетъ этимъ двумъ требованіямъ, сейчасъ же вполнѣ выяснится знакомство автора съ мѣстными условіями и опредѣляется степень достовѣрности тѣхъ данныхъ, которыя легли въ основу проекта.

Съ этихъ точекъ зрѣнія мы и разсмотримъ проектъ г. Голохвастова, изложенный въ лежащей передъ нами его «Запискѣ».

Поставивъ цѣлью своей «Обской желѣзной дороги» вывозъ западно-сибирскаго сырья на европейскіе рынки, г. Голохвастовъ избралъ кратчайшій, по его мнѣнію, путь отъ Обдорска до Сѣверного океана. Изъ приложенной къ «Запискѣ» дурно исполненной карты совсѣмъ не ясно, чѣмъ руководствовался авторъ, намѣтивъ «свой кратчайшій путь» красными чернилами именно въ томъ, а не другомъ направленіи; онъ умолчалъ также, откуда ему извѣстно, что разстояніе по избранному имъ направленію не болѣе 400 верстъ, когда вполнѣ отчетливо можно видѣть, что проектируемая дорога одна-ли будетъ короче тюменско-нерской (772 версты). Вопросы эти не затронуты равнымъ образомъ и въ текстѣ «Записки», гдѣ указывается *вообще* пригодность никогда не оттаивающей тундры для укладки полотна и отмѣчается отсутствіе широкихъ рѣкъ, которыя могли-бы потребовать сооруженія мостовъ. Точно также увлекшаяся, *можетъ* можно взять минеральное топливо для второй половины пути, гдѣ совсѣмъ нѣтъ лѣсовъ. Лѣсомъ нѣтъ не только на второй половинѣ, но даже по всему проектируемому пути; нѣтъ ихъ и на всемъ пространствѣ отъ Березова къ Обдорску; нѣсторожденій каменнаго угля на всемъ этомъ протяженіи тоже неизвѣстно. Судя по тому, что «Записка» не перечисляетъ рѣкъ, рѣчекъ и особенно озеръ, ожерельемъ лежащихъ по тундрѣ, для насъ нѣтъ сомнѣнія, что не было произведено сколько нибудь точныхъ рекогносцъ, а не только болѣе или менѣе подробныхъ съемокъ на протяженіи проектируемаго пути. Еще любопытнѣе выборъ мѣста для гавани, для которой отводится берегъ на протяженіи 33 верстъ сѣвернѣе Бѣлкова носа (между 69° 20' и 69° 40' с. шир.), безъ всякаго указанія на опредѣленный пунктъ. Между тѣмъ, въ этомъ обстоятельствѣ кроется печальное недоразумѣніе, хотя «Записка» и ссылается на оффиціальные промѣры береговыхъ глубинъ, произведенные морскимъ вѣдомствомъ. Дѣло въ томъ, что на протяженіи всего берега отъ Бѣлкова носа до пролива Югорскій Шаръ, *всего въ одномъ пунктѣ* наибольшая глубина въ 25—30 футовъ, но за то этотъ пунктъ лежитъ сѣвернѣе на пол-градуса, что удлиняетъ дорогу на 42 версты противъ проектированной. *) Въ томъ же пунктѣ, гдѣ по «Запискѣ» намѣчена гавань, прибрежныя глубины не превышаютъ 2—3 футовъ; стало быть, для всякаго ясно, что сооруженіе гавани при такой глубинѣ потребуетъ не 2, а разнѣ 22 милл. рублей, если, по избѣжаніе подобной траты, не проводить дороги сѣвернѣе на 72 версты, на что потребуется, согласно разсчету автора «Записки», 2563200 р. лишнихъ противъ смѣты.

Начуть не лучше, если еще не хуже, обстановленныя прочія соображенія г. Голохвастова. Онъ допускаетъ, напримѣръ, что баржа въ 200—270 фут. длины и 26—30 фут. ширины, при полномъ грузѣ въ 50 тыс. пудовъ будетъ нагружена въ воду всего на 1—2 фута. Кто видалъ нагруженныя баржи, тотъ легко согласится съ нами, что при 50-тысячномъ грузѣ нужно ждать осадки на 8—9 футовъ, а никакъ не на 2 фута, что возможно только при порожней баржѣ. «Записка» въ сильной степени страдаетъ также отсутствіемъ чисто климатическихъ свѣдѣній о Сибири. Держась мнѣнія, что Обь у Обдорска**) свободна отъ льда съ 19 мая по 22 октября, т. е. пять мѣсяцевъ слишкомъ, г. Голохвастовъ считаетъ вполнѣ возможнымъ, что его пароходы совершатъ три круглыхъ рейса.

Этотъ слишкомъ розовый разсчетъ «Записка» усиливаетъ обѣщаніемъ доставлять грузы отъ Барнаула до Обдорска въ 10 сутокъ, и притомъ по 12 к. съ пуда. Если возможно для г. Голохвастова баснословно низкій фрахтъ за провозъ по сибирскимъ рѣкамъ, то едва ли окажется столь же сговорчивою суровая сибирская природа и крайне сомнительно, дойдетъ ли пароходъ съ тремя баржами отъ Барнаула до Обдорска въ столь короткій срокъ, притомъ безъ перегрузокъ на всемъ протяженіи, когда пассажирскіе пароходы Курбатова и Игнатова нерѣдко идутъ съ одною легкою баржею по 13 сутокъ отъ Тюмени до Томска, на протяженіи тѣхъ же 3000 верстъ. По нашему мнѣнію, для каждаго рейса г. Голохвастовъ долженъ принимать по меньшей мѣрѣ по 5 сутокъ на сидѣніе на мели и прибавить столько же на перегрузку близь Томска, або какой крупный пароходъ, да еще съ баржами, отъ Барнаула до устья Томи не пройдетъ иначе, какъ въ половодье. Такимъ образомъ, нельзя считать въ году болѣе двухъ полныхъ рейсовъ. Курьезно одно то, что «Записка» считаетъ возможнымъ отправлять буксирные пароходы изъ Барнаула 1—10 октября! Едва нѣрошь навигаціи автора, вида ежегодно, съ какимъ трудомъ доходитъ до Тюмени пароходы, вышедшіе изъ Томска послѣ 20 сентября. Можно ли думать, что г. Голохвастовъ серьезно способенъ обязаргодѣтельствовать лишенную сбыта Сибирь, если онъ не имѣетъ понятія о самыхъ элементарныхъ вещахъ?

Однако авторъ «Записки» видимо озабоченъ экономическою будущностью Сибири: намѣреваясь вывозить не менѣе 10 милл. пуд. одного зерноваго хлѣба, и до 20 милл. пуд. рыбы, мяса и дичи, кожъ и овчинъ, шерсти, щетины и кедровыхъ орѣховъ, онъ готовъ дать западно-сибирскому населенію до 25 милл. руб. за эти продукты, или же будетъ вѣшать ихъ на привозимые имъ бакалейные и колониальные товары.

Не довѣряя сами столь заманчивой коммерческой перспективѣ, г. Голохвастовъ пробуетъ предложить въ концѣ своей «Записки» нѣкоторыя вѣроятія, «могущія послужить къ экономическому развитію прибывающаго досюдѣ въ нѣкоомъ застоѣ края». Замѣчая, что «безконтрольное движеніе» переселенцевъ въ Западную Сибирь не приносятъ краю желаемой пользы, а только ведетъ къ крайне прискорбнымъ столкновеніямъ переселенцевъ со старожилами, онъ настаиваетъ на систематическомъ обмежеваніи свободныхъ хлѣбородныхъ участковъ. Далѣе, не вѣрча въ мѣстныхъ капиталистовъ, опозорившихъ себя недавнимъ процессомъ по поводу стачки, онъ возлагаетъ надежду на частную инициативу, на свѣжія, посторонніе для Сибири силы, которыя, при помощи капиталовъ и разумно-торговой практики, окажутъ помощь экономическому развитію края. Въ этихъ заключительныхъ словахъ автора, очевидно, слѣдуетъ видѣть ту мессію, которую онъ принимаетъ на себя, ту отрадную перспективу, которую онъ рисуетъ себѣ въ близкомъ будущемъ.

Но вы, кончая эту часть нашей статьи и вполнѣ симпатизируя финалу «Записки» г. Голохвастова, не можемъ не высказать по поводу ея слѣдующихъ соображеній:

Проектъ устройства Обской желѣзной дороги составленъ слишкомъ поспѣшно, оттого столь поразительныя погрѣшности въ мелочахъ. Размѣры вывоза преувеличены до крайности, потому что основаны на чрезвычайно сомнительныхъ

*) Желающіе какъ провѣрить мы отсылаемъ къ «Запискѣ. Гидрографич. Департ.», книжка V, гдѣ помѣщена «Опись береговъ Сѣверного океана отъ Канина Носа до Обдорска, промѣръ, произведенный въ названномъ Департаментѣ въ 1821—26 гг.». При статьѣ приложена карта прибрежныхъ глубинъ.

**) Обдорскъ и стоитъ-то не на Оби, а на рѣчкѣ Полуѣ. Безпріѣзжая Оби обычно Обдорска никогда не бываетъ рѣдко 28 мая, но случалось и 20 іюня.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

статистическихъ данныхъ, сочиненныхъ ежегодно волостными правленіями. Если бы даже эти данныя близки были къ дѣйствительности, то не нужно игнорировать существующаго пути вывоза—тюменско-пермской желѣзной дороги, которая, что ни говори г. Голохвастовъ, будетъ успѣшно съ нимъ конкурировать хотя бы потому, что проведена не по тракту. Кромѣ того, въ случаѣ открытія желѣзной дороги на Иркутскъ, добрая половина хлѣбнаго груза пойдетъ туда, благо такъ дадутъ дороже, тѣмъ въ Лондонѣ. Самая идея Обской желѣзной дороги прежде всего не симпатична, потому что проектирована исключительно въ интересахъ Лондона и г. Голохвастова, тогда какъ Архангельскъ, старинный пунктъ отпускной торговли, до сихъ поръ не соединенъ еще желѣзною дорогой съ Петербургомъ. А такъ торговый путь уже давно существуетъ и давно опредѣлились предметы вывоза.

Есть еще одна сторона въ проектѣ Обской желѣзной дороги, сторона чисто экономическая. При столь громадномъ вывозѣ, какой предполагается, прежде всего должны лишиться своихъ хлѣбныхъ запасовъ мѣста вывоза, подверженныя перѣдко неурожаямъ. Извѣстенъ хронической недостатокъ хлѣба въ районахъ хлѣбной торговли по Волгѣ и ея притокамъ, вызываемый усиленнымъ закупкамъ. Если Западную Сибирь поставить въ подобныя условія, то наличное населеніе ея немедленно начнетъ испытывать недостатокъ въ хлѣбѣ, и кто знаетъ, придутъ ли тогда на помощь нашимъ голодающимъ тѣ «сѣвки», посторонніе для Сибири силы, на которыя сарочно намекаетъ г. Голохвастовъ. Но объ этомъ мы будемъ говорить въ слѣдующей нашей статьѣ.

С—ъ.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Мы узнали, что потомственный почетный гражданинъ Иванъ Герасимовичъ Гадаловъ пожертвовалъ сто рублей на пріобрѣтеніе столоваго бѣлья для дома общежитія студентовъ томскаго университета. Спасибо ему! Надѣемся и увѣрены, что г. Гадаловъ и на будущее время не откажетъ въ своемъ содѣйствіи нуждамъ этого новаго учрежденія, и наша увѣренность тѣмъ основательнѣе, что, какъ мы знаемъ, г. Гадаловъ вообще извѣстенъ своею отзывчивостью къ нуждамъ учебныхъ заведеній и пожертвованіямъ на пользу ихъ. Такъ, состоя уже четыре года въ должности почетнаго попечителя красноярской губернской гимназіи, онъ ежегодно вноситъ въ спеціальныя средства ея по 1000 руб. въ годъ и кромѣ того на постройку ея зданія пожертвовалъ въ 1886 году 17000 рублей, а ранѣе этого онъ пожертвовалъ 5000 рублей на постройку зданія красноярской женской гимназіи и вообще никогда не отказывалъ въ помощи учащемуся юношеству въ Красноярскѣ пособіями, взносомъ платы за ученье и пр.

◆ Управляющему томской контрольной палатою, д. ст. сов. А. Г. Лойбину, и директору училищъ Томской губерніи, ст. сов. К. И. Удовиченко пожалованы знаки, установленные за безпорочную 40-лѣтнюю службу.

◆ Нашъ уважаемый директоръ К. И. Удовиченко, желая доставить учащейся молодежи хотя какое нибудь развлеченіе и въ то же время физическое упражненіе, устроилъ при нашей мужской гимназіи танцовальные классы. Изъявившихъ желаніе обучаться танцамъ довольно много; они раздѣлены на двѣ группы и танцуютъ три раза въ недѣлю, послѣ классныхъ уроковъ. Учителемъ приглашенъ г. Ивановъ. Танцы преподаютъ въ гимназіи (въ зданіи университета), подъ наблюденіемъ самого директора. Плата за уроки по 1 р. въ мѣсяцъ съ приходящихъ гимназистовъ; за нѣтъ внесшихъ платится 4 р. за уровъ.

◆ Съ послѣднимъ переходомъ прибыло въ Томскъ еще до 200 переселенцевъ; изъ нихъ 15 человѣкъ совершенно безъ средствъ—нищіе. Что съ ними станется—трудно представить. Деньгъ для ихъ дальнѣйшаго передвиженія на участки у г. Чаруинна нѣтъ. Тѣ семьи, о которыхъ мы недавно писали въ № 56 «Сибир. Вѣст.», только благодаря матеріальной помощи, оказанной г. начальникомъ губерніи, удалось отправить на ихъ участки. Такъ и остается до сихъ поръ безучастнымъ наше общество къ печальной судьбѣ переселенцевъ!...

◆ Напоминаемъ, что въ воскресенье, 2 октября, въ 2 часа дня, въ залѣ при пріпрейской церкви состоится первое религіозно-нравственное чтеніе для народа.

◆ Всѣдствіе надежа скота молоко странно вздорожало, и его трудно найти. Такъ, гдѣ скоты удѣлѣли, хозяева пользуются исключительнымъ случаемъ выжать копѣйку и продаютъ маленькую кринку молока за 15 и 20 коп.; немногіе только, нежелающіе воспользоваться бѣдой ближнихъ, оставили прежнюю цѣну. Эта доротовизна очень тяжело отзывается на семьяхъ бѣдняковъ, которые положительно не знаютъ, какъ и чѣмъ прокормить своихъ ребятишекъ. Встрѣчаются уже подмѣски молока, въ которое кладутъ мѣлъ, муку и т. п. суррогаты, или же на половину разбавляютъ водой. Такъ какъ коровье молоко дорого, или подмѣшано, то лучше всего теперь заваги козъ, молоко которыхъ очень хорошо и можетъ употребляться и дѣтьми, и взрослыми, какъ питательная и полезная пища.

◆ Разсказываютъ, что на-днихъ 9 человѣкъ рабочихъ на заводѣ И. Л. Фуксмана, любили пирожковъ съ касомъ, которое было куплено у одного изъ извѣстныхъ здѣшнихъ торговцевъ, почуствовали, что они отравились. Врачъ, приглашенный немедленно на помощь къ заболѣвшимъ, нашелъ несомнѣнные признаки отравленія. Предполагаютъ, что мясо, съѣденное рабочими въ пирожкахъ, было отъ зараженной коровы, которую лѣчили сулемой. Извѣстно, что многіе лѣчутъ сулемой заболѣвшій отъ чумы скотъ. Для предупрежденія подобныхъ несчастныхъ случаевъ необходимо, чтобы ветеринарный надзоръ опубликовалъ о вредѣ всѣхъ тѣхъ ядовитыхъ веществъ, которыя безъ всякаго разбора употребляютъ наши жители, въ качествѣ лѣкарства противъ чумы, а также о безполезности такихъ изумительныхъ средствъ борьбы съ болѣзнью, какъ отрѣзываніе ушей большому животному и т. п. Понятно, что не зная никакихъ средствъ борьбы съ чумной эпидеміей и не видя ни съ какой стороны поддержки и хотя какихъ нибудь указаній, какъ быть съ дѣлами, если бѣда случилась и скотина заболѣла, каждый ищетъ самъ какихъ нибудь средствъ, слушаетъ всевозможные нелѣпые совѣты, а иногда дѣлаетъ несомнѣнный вредъ и даже просто отравляетъ животное. Странно такое, какимъ образомъ зачумленное и отравленное сулемой животное пошло на бойню и мясо его очутилось въ продажѣ?

◆ Какъ разсказываютъ о слѣдующемъ курьезѣ: въ руки одного акцизнаго чиновника попала коробочка сѣрныхъ спичекъ. Вѣроятно, отъ нечего дѣлать, онъ вздумалось пересчитать ихъ и на бѣду оказалось, что въ коробкѣ, вмѣсто 75 спичекъ, опредѣленныхъ правилами, было 77 спичекъ. Говорятъ, фабрикантъ за это долженъ будетъ заплатить штрафъ, такъ какъ больше 75 спичекъ класть въ коробку нельзя, потому что на большое число спичекъ кладется и больше акциза. Спичечные фабриканты въ отчаяніи: положимъ меньше 75 спичекъ можно, но покупатели сочтутъ себя обманутыми, если же случайно положатъ хоть 1 или 2 лишнихъ спички—приходится платить штрафъ.

◆ Во вторникъ, 27 сентября, въ 12 часовъ ночи, громадное зарево озарило горизонтъ: оказалось, что горитъ въ деревнѣ Заваринной, такъ хорошо извѣстной нашимъ горожанамъ. Пожаръ истекъ въ зданіи мельницы г. Пелегова. Мельница теперь не въ ходу, но такъ работали какіе-то подвощики, послѣ ухода которыхъ и случился пожаръ. Жилыя постройки—близи мельницы; погодка, такая страшный дымъ, подымая крикъ, обжалась сосѣди, но съ пустыми руками, а потому сгорѣло дотла зданіе мельницы, зданіе мельницы, такъ и жилые дома г. Пелегова; удалось спасти только кое-какое имущество. Постройка была старая, и огонь дѣйствовалъ съ страшною силою. Къ счастью, вѣтеръ былъ не на деревню, которой въ противномъ случаѣ пришлось бы плохо, тѣмъ болѣе, что въ Заваринной нѣтъ рѣшительно никакихъ пожарныхъ инструментовъ, даже нѣтъ багровъ, что положительно непростительно, такъ какъ деревня довольно большая, порядочно обстроенная, живутъ тамъ каждое лѣто дачники, которые платятъ за квартиры высокія цѣны, а потому можно бы позаботиться о пріобрѣтеніи хотя какихъ нибудь пожарныхъ инструментовъ для борьбы въ случаѣ несчастія.

◆ На пароходѣ «Ермакъ» ставится тепло, и ямъ и выбоинъ, въ которыхъ можно запинуть и изломать экипажъ, не видно. Не мѣшало бы, хотя на большихъ людныхъ улицахъ, очистить грязь, тогда видны будутъ всѣ выбоины, а также можно бы убрать грязь съ переходовъ—иначе всякое пенастье можетъ затянуться надолго и нельзя не ждать, что сибгъ покроетъ все; надо-же приложить хоть нѣкоторо старанія въ тому, чтобы по улицамъ можно было безопасно ходить и ѣздить, не рискуя тонуть въ грязи или сломать себѣ шею. Тема непрогледная по прежнему паритъ на многихъ людныхъ улицахъ города, на которыхъ большое движеніе: напр., иногія улицы Воскресенской горы совсѣмъ не имѣютъ фонарей.

◆ Загоны, устроенные на Спасскомъ выѣздѣ, за-Оперомъ, за-Истокомъ и за солянымъ амбаромъ, не приносятъ значительно пользы, такъ какъ ни загонитъ туда, или караулитъ тамъ, ни кормить скотъ некому. Если же случайно въ эти загоны попадаетъ какой либо скотъ, то онъ быстро уходитъ назадъ, или же его разбираютъ хозяева и выпускаютъ на другой день опять бродить по улицамъ.

◆ 28 сентября, вечеромъ, два рабочихъ съ Обь-Енисейскаго канала, крестьяне Сысоевъ и Сайдановъ отправились въ пивную лавку, содержимую мѣщаниномъ Лаврентьевой, въ домѣ Дмитріевскаго, встрѣтили тамъ женщинъ легкаго поведенія и стали кутить. Утромъ оказалось, что покупки, которыя были при нихъ и которыя они хотѣли отнести домой, исчезли. Въ тотъ же день крестьянинъ Пишенъ, служавшій у содержателя харчевни Коселанова, укралъ у своего хозяина серебряные часы, нѣсколько кѣдмятъ чайниковъ и скрылся. 29 сентября, ночью, во дворѣ дома Ивакова, по Спасской улицѣ, у амбара отомкнуты замокъ подобранными ключами и украдено разныхъ вещей, принадлежащихъ крестьянину Безходарному на 60 рублей. Въ ту же ночь, воры забрались въ задній дворъ дома Михайлова, по Большой Подгорной улицѣ, на Пескахъ, вынимали бревно, проникая въ амбаръ квартиранта этого дома, г. Вонаго и унесли изъ него 4 хомута, 4 барнаульскихъ шубы, сѣдло, разное бѣлье, нѣсколько паръ пиноръ, 15 мѣшковъ, 3 пуда соли, нѣсколько товаровъ, инструменты токарнаго станка и т. д.

◆ Окружный судъ приговорилъ ходатая по разнымъ темнымъ дѣламъ, мѣщанина А. О. Александрова, к. б-тинскаго тюремнаго заключенія за обманъ крестьянина М. Захаровой. Приговоръ приведенъ въ исполненіе.

◆ Въ четвергъ, 26 сентября, былъ слѣдующій случай: крестьянинъ Богородской волости, Мурашкинъ, только что пріѣхавшій съ пріисковъ, отправился на толкучій рынокъ, гдѣ у торговца шапками Ручинъ купилъ шапку за 1 р. 25 и далъ ему 5 рублей; Ручинъ сдалъ ему 4 рубля трехрублевой бумажкой и рубль, а Мурашкинъ доплатилъ ему мелкими 25 коп., и затѣмъ отправился за покупками въ другую лавку, гдѣ и хотѣлъ разглашаться трехрублевой, данной у Ручинъ, но его въ лавкѣ задержали, объявивъ ему, что деньги у него фальшивыя. Когда же Мурашкинъ объяснилъ, какъ было дѣло и объясненіе его оказалось вѣрнымъ, его освободили, а Ручина арестовали.

◆ Мы неоднократно указывали въ нашей газетѣ на массу безобразій, творимыхъ въ токсинахъ кабакалъ, особенно на окраинахъ и въ нѣкоторыхъ «пивнушкахъ», полезнѣйшаго станиствъ притонами для разныхъ мошенниковъ, улавливающихъ въ свои наутинны деревенскій людъ. Приводимъ два случая, лично замѣленныхъ въ редакціи потерпѣвшими.

Въ субботу, 24 сентября, крестьянинъ Кайлинской волости, деревни Русаковой, Иванъ Николаевъ Калмыковъ пріѣхалъ въ Томскъ продавать овчины и остановился за-Истокомъ, у своего знакомаго Шкотина. Пошивъ, по обычаю, чайку, Калмыковъ пошелъ на базаръ продавать овчины; поровнявшись съ домомъ Бабкокова, за-Истокомъ же, въ которомъ помѣщается кабакъ Гляѣбовича, сидѣвшій въ телѣгѣ Калмыковъ былъ остановленъ одною какъ то темныхъ личностей, отрекшихъ до того у кабака въ оркинку. Окинувъ зорко Калмыкова, какъ рудныя и остановивъ его, жулики съ возгласами: «что везешь?», «что продаешь?»—начали таскать изъ телѣги овчины. Какъ ни растерялся жулькъ, а все-таки вида полное разлищеніе своего товара, принялся кричать и ругаться, вытаскивая изъ рукъ этихъ quasi покупателей свой товаръ. Видя, что дѣло приходится имѣть съ мужиковъ энергичными, толпа жулиновъ отхлынула, тѣмъ не менѣе Калмыковъ одной овчины не досчитался и обратился къ жулькамъ, спокойно принимавшимъ опять за оркинку, съ требованіемъ возвратить украденную имъ овчину. Тѣ, послѣ ряда насѣшекъ и издѣвательствъ, пригрозили потерпѣвшему трепкой. Дѣлать нечего, отправился Калмыковъ въ Юрьевскую часть искать суда и расправы. Приставъ далъ полицейскаго для «разслѣдованія» дѣла, и потерпѣвшій съ полицейскимъ отправились къ Бабинскому кабаку. Но представитель власти встрѣчены былъ жулькомъ какъ добрый знакомый, принялъ сторону послѣдняго и чуть не обвинилъ потерпѣвшаго въ уличномъ скандалѣ и пристаканы къ «честнымъ людямъ». «Поглядѣть и—поглядѣть, да вижу дѣло тутъ свойское, хоть шесть полицейскихъ приводи, а все ти будешь виноватъ, плюнулъ и ушелъ»,—такъ закончилъ свой разсказъ огорченный мужикъ.

Другой случай былъ съ крестьяниномъ Тарскинской волости, Кузнецкаго округа, Хариговымъ Андреевымъ Айкинымъ, недѣли двѣ тому назадъ. Шелъ онъ по Большой улицѣ, на встрѣчу ему идетъ «мужчина въ пинжакѣ и при картузѣ», бедненько оснащенный. Харитонова съ поклономъ просилъ какой онъ дѣла. Мужичекъ разсказываетъ, а «пинжакъ» проситъ довести до его деревни знакомаго. Харитоновъ отказывается отъ попутчика. «Такъ, пожалуйста, свозите хоть письмо вашему писарю—просить невѣдѣстной. —Это Ивану Митричу?,—вопрошаетъ добродушный крестьянинъ. Заручившись согласіемъ, «пинжакъ» убѣждаетъ мужичка зайти въ пивную, на Дворянской улицѣ, подъ горою, противъ дома Кортропова, содержимою армянномъ Автономъ. Пока «пинжакъ» принялся за письмо, въ пивную входитъ другой невѣдѣстный, присаживается къ столу и начинаетъ повѣствованіе о прибышемъ, якобы, зѣфранчѣ со всякимъ «лихрѣмъ и зѣлѣзомъ». Въ бесѣдѣ, разсказщикъ предлагаетъ Харитонову роспить «пару пива», но тотъ устраняется отъ предложенія. Тогда новѣдѣдній предлагаетъ выпить «сыграть» и выиграетъ трешницу и карты; между тѣмъ начинается игра; трешница проигрывается и бакнуетъ выиграетъ «пятерку», предлагая мужичку «попытать» счастья, объясняя при этомъ игру. Харитоновъ, видя, что онъ попалъ въ какой то вертепъ, не дождавшись окончанія письма къ «Митричу» «въ дверямъ. Игроки было за пивъ, «да я—разсказываетъ Харитоновъ—имъ прямо говорю: пары въ карманѣ у меня «довольворъ», вы меня не тронъте». Такъ благополучно и ушелъ.

Подобные случаи доказываютъ, что большинство пивныхъ—темные притоны, съ продажею вина, съ женщинами дурнымъ поведеніи и хорошо организованными шайками шулеровъ и вообще всякихъ дѣлъ мошенниковъ. Нерѣдко обратить на нихъ серьезное вниманіе, особенно на нихъ хозяевъ.

◆ Томскій рынокъ за время съ 24 сентября по 1 октября представлялъ полнѣйшее затишье: подвоза продуктовъ почти не было, на многіе продукты цѣны возростаютъ, такъ: мука ржаная съ 60—65 коп. за пудъ, дотодитъ до 68 коп., и есть предположеніе, что цѣна на ржаную муку еще должна подняться съ началомъ закупки ея на винокуренные заводы; овесъ покупали эту недѣлю отъ 40 до 42 коп. за пудъ, и едва ли цѣна на него падетъ, такъ какъ урожай овса былъ въ общемъ менѣе средняго, да и качество овса какое прошлогоднаго; отсюда цѣна на мелкій, эту недѣлю, не смотря на незначительный подвозъ, повышалась съ 4 р. 50 к. до 4 р. 25—4 р. 30 к.; это объясняется тѣмъ, что оптовые торговцы воздерживаются отъ покупокъ; въ общемъ, подвозъ мелка ниже средняго и надо полагать, цѣна на мелъ не падетъ. Вареный вѣстнаго приготовленія сварено почти такое же количество, какъ и въ прошломъ году, цѣны не опредѣлились, но всякомъ случаѣ будутъ въ общемъ не дороже прошлогоднихъ. На остальные продукты, цѣна не измѣнилась. Повышеніе цѣнъ на муку какъ крупчатку (съ яна мѣсяца), такъ и ржаную, падежъ рогатаго скота, сопряженныя съ нимъ бѣдствія людей, боязнь употреблять въ пищу мясо, положительная невозможность достать молока, измѣненіе къ худшему погоды, очень рѣзко отзывается на бѣдномъ классѣ людей. На Бѣлоусъ базарѣ торговли тихо, цѣна на лошадей очень дешевы; многіе пригнали лошадей верстъ на 800, напр., изъ села Спасскаго, Канскаго округа и при продажѣ вывелся довольно значительные убытки. Торговали хорошо крестьянскою одеждою, обувью, шарфами, поясами и т. п. принадлежностями незатѣйливаго крестьянскаго костюма, и это благодаря пріѣзду рабочихъ съ канала. На рынкѣ все болѣе и болѣе начинаютъ появляться работы и издѣлія кустарей: незатѣйливая мебель, разная мелочь изъ дерева и желѣза и цѣны, сравнивая съ бывшими годъ или два назадъ на всѣ эти вещи, дешевле; это объясняютъ прибытіемъ переселенцевъ, въ особенности изъ Вятской и Пермской губерній, въ средѣ которыхъ большинство знающихъ какое либо ремесло. Съ прекращеніемъ канатныхъ, работъ на проходѣ, подвозъ и другихъ, масса рабочаго народа осталась безъ дѣла, почему и цѣна на рабочихъ пала до крайнихъ предѣловъ, такъ, рабочій беретъ въ день, на своей пищѣ, 30 коп.

◆ Пріѣхавшіе изъ Кяхты разсказываютъ, что урожай хлѣбовъ по Иркутскому тракту удовлетворителенъ, мѣстами даже хорошій, исключая мѣстностей около Красноярска, гдѣ урожай плохъ; въ мѣстностяхъ же Забайкальи вездѣ, всѣдствіе засухи, урожай очень плохъ, и вся надежда забайкальцевъ на то, что по рѣкамъ Джидѣ и Чикоѣ, въ Троицкосавскомъ округѣ, хлѣбъродился хорошо.

Театръ и Музыка.

29 сентября, въ бенефисѣ Н. П. Трубецкаго, была дана извѣстная драма въ стихахъ, Лермонтова «Маскарадъ» и старый водевиль «Женщины—преставители».

«Маскарадъ» сошелъ съ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень удачно. Бенефиціантъ исполнялъ роль Евгенія Александровича Арбенина и, конечно, старается не мало труда на ея изученіе. Въ его игрѣ, въ общемъ можно полуумѣй, проглядывало много неподдѣльнаго чувства и искренности, но, мѣстами, роль эту не удалась, особенно слабо онъ провелъ картины 1 акта. Вообще исполненіе роли, г. Трубецкой, какъ будто, терялся, конфузился и голосъ его сказалъ до шепота, а нѣкоторыя слова—въ даже совершенно прозаичныя и онѣ пропали. Лучше другихъ онъ выдержалъ сцену на балѣ, когда, увѣренный въ измѣнѣ своей жены Нины (г-жа Строгова), Арбенинъ рѣшается умертвить ее и кладетъ ей ядъ въ мороженое. Затѣмъ, съ огонькомъ прошла вся сцена съ Ниной послѣ возвращенія ея съ бала, когда она уже почуствовала, что ядъ и, кусаясь, мѣшаетъ ей пѣть за докторомъ. Тутъ проглядывала та жестокость, та мучительная жажда мести, какія должны были быть въ дѣйствительномъ, Лермонтовскомъ Арбенинѣ.

—Боится!

Я мучусь, я больна!

говоритъ Нина; Арбенинъ, полный безпощаднаго равнодушія, отвѣчаетъ:

—А видо-ли мучаешь!

Которыя сильнѣй, ужаснѣе твоихъ!

«О, сжалься! пламень рвался

Въ мой грудь! и умеръ.»

подъ клинкомъ отравленнаго стиля, испитавшимъ ею, продолжаетъ молить Нина, но Арбенинъ глухъ ко всему—ни жалѣнной жалости цѣнъ къ его сердцѣ, и рыдающаго, холодно отъ сдѣлавшаго ей жестокій отвѣтъ:

—Такъ, хорошо! Нѣтъ ему: оставьте ножикъ...

— О, ты меня не любишь!—говоритъ несчастная женщина.

...а за что?

Тебя любятъ? За то-ль, что цѣлый адъ

Мнѣ въ грудь ты бросила? О, нѣтъ! я радъ, я радъ

Твоимъ страданьямъ. Боже, Боже!

И ты—ты смѣешь требовать любви?

Всѣ эти монологи были проведены г. Трубецкимъ вполнѣ осмысленно и правдиво. Г-жа Строгова играла тоже умно и толково. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проглядывала холодность,—рыдаетъ преобладаетъ надъ чувствомъ, недостаетъ должной экспрессіи, но въ послѣдней сценѣ артистка отмѣнилась, вошла, такъ сказать, въ роль и выказала истинное чувство.

Изъ другихъ исполнителей были выгодны г. Крыловъ—въ роли слуги Зѣидина, и г-жа Сѣверская—баронесса Штраль. Что касается г. Керскова, исполнявшаго благодарную роль Незнайстваго, то онъ былъ болѣе чѣмъ плохъ. Молодой человѣкъ изъ нашихъ какихъ-то глухихъ, глубокихъ, сосновыхъ, и производилъ даже непріятное впечатлѣніе.

Водевиль прошелъ весьма живо, хотя бенефиціанту и слѣдовало-бы поставить что-нибудь новѣйшее... Публика привѣтствовала г. Трубецкаго дружными рукоплесканіями и почитателя его тѣшили надписи ему рисованныя кѣмъ-то лентами, на которыхъ значилась надпись: «Талантливому П. П. Трубецкому. 29 сентября 1888 г. —отъ Томской публики».

Неизмѣнный театралъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Зыряновскій рудникъ, 17 сентября. (*Кабаки: читальня; неурожай*). Кабаки у насъ, какъ извѣстно и вездѣ, являются самымъ вреднымъ разсадникомъ зла, деморализирующимъ и такъ невысокіе нравы нашего чернорабочаго элемента. Конечно, зло это немыслимо искоренить къ концу, но почему же бы нельзя его хотя нѣсколько уменьшить, учредивъ здѣсь хоть скудную народную читальню. Мнѣ кажется, что при сравнительно удовлетворительномъ процентѣ грамотности здѣсь нашлись бы многіе изъ рабочихъ, которые предпочли бы не кабакъ, этому излюбленному здѣсь мѣсту препровожденія свободнаго времени. Почему бы обществу, получающему ежегодно 2—3 тысячи рублей за пріисковыя съ кабачковъ, не уплатить изъ этихъ суммъ какую нибудь ничтожную часть на читальню?

По случаю сильной засухи, большій здѣсь урожай хлѣбовъ самый плачевный: если и сняли немного, такъ только овинаго, а яровой совсѣмъ не взошелъ. Огородныя овощи также родились плохо. Только урожай травъ былъ порядочный. Даже меду, котораго въ началѣ весны ожидалось много, при подрѣзкѣ почти совсѣмъ не оказалось.

Терпигорецъ.

Курганъ, 10 сентября. (*Женская прогимназія и воскресная школа*). Для обученія дѣвочекъ у насъ въ Курганѣ существуетъ одна только четырехклассная женская прогимназія, гдѣ и обучается до 200 учениць. Не смотря на это, оказывается, что далеко не всѣ желающія учиться дѣвочки могутъ получить образованіе, потому что не хватаетъ вакансій, вслѣдствіе чего приходится многимъ отказывать. Кромѣ того, бѣдные обитатели совсѣмъ не имѣютъ возможности отдавать своихъ дочерей въ прогимназію, по неимѣнію средствъ, такъ какъ плата съ учениць довольно большая: 5 рублей съ городскихъ и 10 рублей съ иногородныхъ, причемъ нужны книги и приличная одежда. При томъ многіе изъ обывателей, особенно изъ бѣднѣйшихъ, желаютъ дать только начальное образованіе, такъ какъ въ такихъ семьяхъ дѣвочки въ 12 или 13 лѣтъ помогаютъ своимъ матерямъ въ домашнемъ хозяйствѣ. Вотъ для удовлетворенія этой потребности просѣщенія, нѣкоторые изъ сочувствующихъ дѣлу народнаго просвѣщенія, начали распространять мысль объ открытіи женской начальной школы. Говорили, что мѣстное духовенство хотѣло принять участіе въ этомъ и открыть женскую церковно-приходскую школу, но приходу существующей школы для мальчиковъ хлопотали

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Чѣмъ мы живы.

Изъ записокъ «туриста» по Сибири.

Вхалъ я тобою,
Матушка Сибирь,
Вся ты предо мною
Разстилалась ширь.
Рѣкъ твоихъ раздолье,
Горъ, лѣсовъ, степей
Видѣлъ все приволье,
Видѣлъ—Кансей!
Шелъ по немъ зимою,
Ѣзе бралъ въ сѣнцу,
Видѣлъ и весною,
Вспомнить не могу,
Шаги какъ давилась!
А какъ вглядишь вдаль,
Видишь—съ небомъ слился,
Разставаться жаль!
Я ужъ возвращался
Съ низовой дали,
Тихо подвигался—
Бичевой мы шли.
Дюжитъ три собаки,
Съ лаймами чрезъ задъ,
Хоть и не безъ драки,
Все таки тащатъ...
Пусто берегами....
Вотъ пришли: станокъ
Весь съ тремя избами;
Берегъ тутъ высокъ.
Отдохнешь и снова
Въ дальній путь опять:
Лодка, все готово
Надо посѣщать!
Жаръ, комаръ и мошка
Донимали—страсть!
Куровомъ немножко
Облегчишь напасть...
Смотришь—край пустынный
Птицы не видать...
А станокъ-то длинный,
Хоть ложися спать...
«Богомъ край забытый»,
Такъ сказалъ мужикъ,
«Хоть не кормятъ сего
Да пишутъ—правды!
Правда, что пустыня!
Но за то самъ власть...
«На Руси-то имѣ
«Тоже, вѣдь, не сласть!
«Одного начальства
«Сколько тамъ дано...
«Мы же здѣсь съ начальства!
«Тоже пьемъ вино...
«Что гнѣвить и Бога:
«Нашъ грѣшно ропщать...
«Здѣсь-то хоть не строго,
«Этимъ благодать»!..
Конченъ путь, и городъ
Видѣлъ впереди...
Значитъ, надо воротъ
Застегнуть. Поди,
Здѣсь начальство строго.
Видно по всему...
«Вонъ ведутъ съ острога.
«Сколь ихъ!—все къ *тому*»...
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
***
Я опять въ дорогѣ.
Ѣду ужъ назадъ.
Сердце все въ тревогѣ,
Будто и не радъ!
— «Гиррулъ»... Я слава Богу!
Надо отдохнуть!
Отсидѣлъ ужъ ногу...
Еще долгъ путь.
— Есть тутъ школа?—«Нѣтъ».
— А кабакъ?..—«Гандя!»
Вирнянь, слажу, карету
Вижу впереди!
— «Это нашъ поплецъ,
«Здѣшній кяльноверъ,
«Ѣдетъ въ Прошлецъ.
«Пьяче кавалеръ
«И совѣтникъ, слышь, онъ.
«Страсти, какъ живетъ!»
— Да, на видъ онъ пышенъ!
«Вопіюю жаетъ народъ»..
— Знать, науку знаетъ?..
«Всю какъ есть прошелъ!
«Самъ и исповѣдаетъ,
«Какъ всего дошелъ»..
— Ладно здѣсь живется?
«Да, ему, не всѣмъ!
«Совѣсть не просчется,
«Пропащій совѣсмъ!..
— Ну ужъ это дуракъ!
У такихъ она
Спитъ, братъ, безъ пробудки.
— «Чорту продана!»
***
Снѣжинъ хлѣбомъ, щами,
Дегтемъ повесло
Славныя вещами,
Знаютъ, дуракъ,
Тутъ живутъ нарядно.
А нельзя сказать
По виду, чтобъ ладно:
Избы плохи,—знать,
Лѣсу мало, что ли?
«Хватитъ хоть кому!
«Всѣ въ отличѣ болѣ,
«Старъ да малъ въ дому».
Вонъ бѣжитъ парнишка,
Тащитъ полуштофъ.
— Что за праздникъ, слышь-ка?
Но лицамъ безъ словъ
Лишь кахнулъ рукою
И пойтакъ искать.
Сѣдали предъ избою,
Бабій слѣзмень плачъ.
— Здѣсь торговля?—«Шишекъ,
«Хочешь, продадутъ;
«Продали бъ мальчишекъ,
«Мали,—не берутъ.»
Въ домъ вошли. Попойка,
На вазицки пьютъ.
Тараторятъ бойко
Къ нимъ заѣзжій путъ.
Всѣхъ зовутъ въ работу
Зелло рыть въ тайгу.
Пьютъ можъ тѣмъ безъ счету,
Шутъ, какъ на торгу.
Напинатель бѣдный
Водку лилъ рѣкой...
Записался бѣдный,
И задатокъ свой,
Одноразку, бродни,
Пропивалъ потомъ...
Царствуетъ сегодня!
Послѣ же хребтомъ
Будетъ отдуваться,
Чтобъ съ разсчетомъ вновь
Голымъ возвращаться
Подъ родимый кровъ.
Есть надежда, фарту
Видъ примѣръ и путь,
Выпадетъ на карту
Самородка въ пудъ.
И тогда куражно
Закутитъ лю-ли!
Лижетъ въ грязь отважно,
Сплящетъ на пыли...
Щедрою рукою
Все себѣ беретъ...
Послѣ жъ, съ головою
Такъ и пропадетъ...
— Что же смотритъ власти?
Но лицамъ тутъ мой
Такъ вагаинулъ—что страсти!
Стыдно предъ собой...
***
Нищетой рожденный
На воловій трудъ,
Мало умудренный
Отъ хозяйскихъ путъ,
Той же полонъ вѣры
Онъ пойдетъ опять,
Чтобъ трудомъ безъ мѣры
Самъ доказать.
Сотни верстъ и тыщи
Ходить онъ порой,
Все гдѣ лучше ищетъ—
Все какъ былъ нагой.
И на краѣ бы свѣта
Онъ готовъ брести,
Только бы тамъ лѣто
Безъ зимы найти.
Знаетъ онъ навѣрно,
Что де есть страна,
Гдѣ живетъ прямѣрно
Благодать одна,
И теперь, какъ прежде,
Ходитъ съ краи въ край,
Преданный надеждѣ
Отыскать тотъ рай...
— А семья? а дѣти?
Кто жъ ихъ бережетъ?
«Всѣ живутъ на свѣтѣ...
«Кто не безъ хлопотъ!»
— Ну, а тѣ, что рвали
Грошъ его съ душей,
Какъ здѣсь наживали:
Лучше чѣмъ другой?
Разъ награбивъ много,
Можно сытымъ быть?
«Скользкая дорога.
«Трудно своротить!»
Видно ужъ проклятье
Тягостятъ одно,
Никому пользыть,
Значитъ, не дано!
Томенъ безъ просвѣта
Царствуетъ въ тѣхъ,
Лишь одна карета
Съ фонаремъ пишетъ,
Будто освѣщаетъ
Гладкій путь пытаемъ,
Но внутри—кто знаетъ,
Что таится тамъ?

Digitized by Google
Original from University of Toronto
http://vital.lib.tsu.ru

объ устройствѣ общества попечителя о начальномъ образованіи. Но такъ какъ тѣ, которымъ поручено у насъ ближайшее завѣдываніе начальнымъ образованіемъ, не оказали съ своей стороны поддержки этой мысли, то она и до нынѣ такъ и осталась безъ исполненія. Тогда, по инициативѣ мѣстнаго священника О. Н. Гриншова, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа и дозволенія попечителя протоиерея, при послѣдней открыли «вскресную женскую школу». Правда, со стороны нѣкоторыхъ много было стараній сдѣлать на этого рода школу «мальый нумеръ», но школа открылась. Къ сожалѣнію, это доброе дѣло не совершилось безъ прерываній на задачу заняліи. 30 августа назначили открытіе школы, причемъ должно было быть совершено молебствіе. Пришли священники, которые были приглашены законоучителями въ новой школѣ, церковный причтъ и нѣсколько учениць и къ удивленію своему увидѣли, что никакихъ приготовленій для совершенія молебствія не было сдѣлано. При такихъ обстоятельствахъ, конечно, было не до молебна; священники, объявивъ ученицамъ, чтобы они шли домой и что на занятія въ слѣдующее воскресенье, разошлись, толкуя о событіи, которое возможно развѣ только во времена гереевъ Щедрина.

Наблюдатель.

Зайсанъ, 18 августа. *(Мѣстные торговцы).* Мы, зайсаны, народъ тихій, скромный и даже почти робкій. Скромны мы тѣмъ, что никогда не занимаемся пустыми мечтаніями о благополучіи родного гнѣзда—добропольствуемъ, значитъ, жалкимъ. Съ другой стороны, если и замѣчаемъ какое нибудь неблагополучіе у себя, то не кричимъ объ этомъ на весь свѣтъ, какъ иные прочіе—выходитъ, стало быть, что мы и тихіе; видъ не заигрываемъ. Очень понятно, поэтому, что слухи до насъ доходятъ рѣдко; къ тому же мы живемъ въ такихъ мѣстахъ, куда въ 40 дней не доскачешь. Торговля у насъ не то чтобы процвѣтала, но все же зайсаны не сидятъ безъ табачку, балычка и пиры. Бойчіе кіеги, конечно, оперируютъ реченовые потребки, какъ это и бываетъ въ мѣстахъ, куда въ 40 дней не доскачешь. Въ лачочкахъ хоть товарецъ и не перваго качества и все дороговато и даже очень дороговато (или въ три-дорога еще не очень?), ми все же не рощемъ, а наши благодѣтели—татаръ-коммерсанты такъ даже дуплуютъ, что они осчастливили насъ, появившись со своими бакалеями. Да что, въ самомъ дѣлѣ, и кипятиться нашъ, изъ-за какихъ лѣтъ? Все у насъ есть, каждый изъ насъ пьетъ и пьяетъ, сыръ, пьяетъ и пьетъ въ табакъ. Когда къ благодѣтелю придетъ въ лавку скромный покупатель—солдатъ (у насъ населеніе по преимуществу военное, а потому солдатъ частый посѣтитель), купчина встрѣчаетъ его строго и внушительно (какъ по военному уставу), а если онъ усумнится въ достоинствѣ или стоимости покупки, то рискуетъ и въ за-пей получить. Солдатикъ, хоть онъ и хозяинъ своему грошу солдатскому, скромно ретируется, а въ слѣдующій разъ пьется къ «благодѣтелю», что называется, тише воды ниже травы.

Желательно было бы, однако, чтобы солдатъ видѣлъ вѣжливость и человѣческое къ собой обращеніе. Это было бы для него и школой, и поддерживало хоть нѣсколько нравственное достоинство.

Невольный зайсанчикъ.

Минусинскъ, 22 сентября. *(Пожаръ).* Въ 7 час. утра, вчера, раздался зловѣщій звонокъ набата, нарушивъ спокойную тишину города. Жители повыскакивали изъ своихъ домовъ, и глазамъ нашимъ представилась печальная картина пожара. Горѣло довольно большое деревянное двухъ-этажное зданіе нашей городской управы, въ которомъ помѣщались, кромѣ управы, городской банкъ и сиротскій судъ, и въ нижнемъ этажѣ были квартиры трехъ учителей городского училища. Пламя почти моментально охватило все зданіе, и не успѣли пытающіе ни одной бумажки городской управы, городскаго банка и сиротскаго суда,—все погибло; едва успѣли по второмъ этажѣ разбудить и спасти семейство учителя Пляшца, и двухъ учителей, и выбросить нѣкоторую часть имущества. Городская управа была на завѣтѣ, ни сторожа, ни десятниковъ не было, и только благодаря отсутствію вѣтра, огонь не принялъ громадныхъ размѣровъ, а также благодаря энергіи жителей успѣли отстоять зданіе городскаго трехъ-классного училища, не дали распространяться огню по ту и по другую сторону горѣющаго зданія.

Сегодня въ 12 ч. дня состоялось экстренное засѣданіе думы; какъ говорятъ, у члена казначея Бинова оказалась на рукахъ сумма денегъ 475 р.; хотя они были переданы имъ тутъ же, но спрашивается, почему деньги эти не были въ шкатулкѣ? Въ завѣдываніи ли столько ихъ было на рукахъ—теперь трудно провѣрить

Непростительно наивнымъ богатымъ офиціямъ К—ву, З—ву и Ся—ву не имѣть пожарныхъ машинъ.

Житель.

Ачинскъ, 20 сентября. *(Мучная лавка, дешевая кулаки-мерская).* Съ прошлой зимы у насъ открылась новая мучная лавка, которую свободно можно назвать регулаторомъ цѣнъ мучной торговли въ городѣ. Лавка эта открыта купцомъ Кисеевымъ, по инициативѣ, неизвѣстно какъ попавшаго въ нашъ благонасѣенный городъ, нѣкоего Г., оказывающаго спеціалистомъ россійской мучной торговли. Вся важность открытія этой лавки то, что Г., управляя этой лавкой, примѣняетъ россійскій способъ торговли мучными товарами, т. е. продаетъ 1 ф. до 1 пуда и болѣе по оптовой судовой цѣнѣ. И до этого времени въ Ачинскѣ было нѣсколько лавокъ, гдѣ можно было всегда купить мучной товаръ въ количествѣ менѣе пуда, но за то приходилось платить, если не въ три, то во всякомъ случаѣ въ два раза дороже цѣнъ оптовыхъ. Г., заготовляя товаръ въ ближайшихъ селахъ, покупаетъ его гораздо дешевле, а слѣдовательно имѣетъ возможность и продавать дешевле; такъ, предъ весенней распутицей онъ продавалъ муку: ржаную 75—75 к., пшеничную 1 р.—1 р. 10 к., тѣмъ принудилъ и прѣвлажнитъ для продажи зрестьнъ продавать по той же цѣнѣ и дать возможность бѣднякамъ покупать дешевле прежняго, такъ какъ любителямъ легкой наживы не оставалось бѣдняка не пришлось, пользуясь распутицей, ловить въ мутной водѣ рыбу, т. е. заготовленную ранѣе муку продавать по цѣнамъ, установившимся во время распутицы, занижная приблизительно 50—60% на рубль, такъ какъ нѣтъ не хотѣлъ покупать на базарѣ и въ другихъ мучныхъ лавкахъ по дорогой цѣнѣ, имѣя возможность того же качества товаръ купить у Г. значительно дешевле. Пишущій эти строки былъ свидѣтелемъ того, какъ въ одинъ изъ базарныхъ дней, когда лавка К. была заперта, цѣны на муку на базарѣ состояли: ржаную 85 к.; пшеничную 1 р. 20 к., часовъ въ 10 для лавка была отперта и наивнимся на покупкой Г. объявилъ цѣну: на ржаную муку 70 к., на пшеничную—1 р. 5 к. Чрезъ какое минимо доказательство время толпа осадила лавку, и установившаяся на базарѣ цѣна быстро пала, до цѣны, назначенной Г.

Говорятъ, Г. хлопочетъ объ открытіи въ Ачинскѣ дешевой кулинтерской съ цѣнами пенобмыванія: за 8—10 к. бѣдякъ можетъ побѣдать, употребляя сытную изворовую пищу; слышно, что Г. уже подалъ объ этомъ заявленіе въ городскую управу. Дай Богъ, чтобы управа обратила вниманіе на положеніе бѣдняковъ, не имѣющихъ семьи, которымъ въ настоящее время приходится продовольствоваться суходстисомъ, и разрѣшила Г. открыть кулинтерскую. Недурно было-бы, если бы кто нибудь изъ членовъ управы отъ времени до времени контролировалъ эту кулинтерскую, чтобы провизія употреблялась только свѣжая и чтобы кулинтерская не превратилась, безпутства и разврата. Открытіе въ городѣ подобной кулинтерской необходимо, такъ какъ нѣтъ общей гостиницы или харчевни, и большая часть бѣдняковъ-чернорабочихъ, не имѣющихъ крова и семьи, продовольствуются сухими пшеганами, калачами и булками, не имѣя постояннаго обѣда. И если Г. открываетъ свою кулинтерскую съ цѣлью помочь этимъ безпріютнымъ бѣдникамъ, то ему впередъ отъ имени ихъ русское спасибо.

Обыватель.

Бійско-Устьканменогорская казачья линія *(Письмо изъ Бійска).* За сколько Смоленскихъ отстоящихъ отъ Бійска въ 30 верстахъ, начинается казачья линія; тянется она стоймя на югъ, въ Верхне-Чарышской волости и входитъ въ отроги Алтая, потомъ снова направляется степною мѣстностью и, наконецъ, чрезъ 400 верстъ кривыхъ протяженія, примыкаетъ въ Устьканменогорскъ къ линіи же, идущей отъ Оренбурга чрезъ Петропавловскъ, Омскъ, Семипалатинскъ и Устьканменогорскъ до укрѣпленія Каргуты-Карагай, устроенныхъ въ Бухтарминскомъ краѣ, составляя какъ бы вѣтвь послѣдней. Въ былое время эта Бійско-Устьканменогорская линія служила границею съ Китаемъ, но послѣдствіи нѣсколько тысячъ кочевавшихъ за этою линіею калмыковъ приняли подданство Россіи, русскіе же стали селиться въ Алтаѣ, такъ что теперь казачья линія оказалась внутри Бійскаго округа, ибо за нею находятся: Алтайская волость, частью Верхъ-Чарышской и Владимірской волостей, Рудерскій рудникъ и всѣ кальмыки, нѣчѣмъ съ восточной стороны отъ Китая пограниченные. Слѣдовательно, линія эта уже потеряла то значеніе и цѣль для которыхъ была устроена, а потому казаки командируются на службу въ тѣ мѣста, гдѣ они необходимы для охраненія границъ и другихъ обязанностей; станицы же остаются пустыми, хозяйство ихъ не улучшается, да оно и не можетъ улучшаться, потому что природа скупо надѣляла дарами своими мѣстность, занимаемую линіею, кромѣ хлѣбопашества и сѣнокошенія другихъ удобствъ почти нѣтъ. Къ тому же, въ 1861 году совершилось событіе, повліявшее нѣкоторымъ образомъ и на хозяйство казаковъ: крѣпостное право было уничтожено, послѣ чего началось движеніе изъ Россіи въ Сибирь переселенцевъ и въ послѣдніе 10—15 лѣтъ Бійскій округъ до того наполнился ими, что всѣ пустоплощади около селеній земли заняты подъ хлѣбопашество, даже образовалось нѣсколько новыхъ поселковъ. Переселенцы эти стали наконецъ сѣсть въ землевладѣніи и казаковъ, особенно тѣхъ, станицы которыхъ расположены въ Анучской волости, отъ чего обнищо возникали самовольные захваты, послѣдствіемъ которыхъ бывали драки и тяжбы. При такихъ, неблагопріятно сложившихся для казаковъ обстоятельствахъ, должно ожидать, что вся Бійско-Устьканменогорская линія рано или поздно будетъ снята и расположена отъ Катунь-Карагая или кокочетскаго Бухтарминской линіи по направленію къ лежащему у границы на чуйскомъ трактѣ поселку Кошъ-Агачъ; необходимость такого направленія представляется потому, что тогда всѣ калмыки, Алтайская волость и пр. будутъ за военною стороною. Переселенцы это будутъ бы не тронуты, потому что 9-й казачій полкъ, располагающійся между городами Бійскомъ и Кузнецкомъ и составляющій вторую половину Бійско-Устьканменогорской вѣтви, данно уже (въ 1850 году) выселенъ на Кошалъ. Конечно, нельзя сказать, чтобы это выселеніе было благопріятно для хозяйства казаковъ, такъ какъ они вѣчкали за полторы тысячи верстъ, цѣлымъ полкомъ и въ одно время; теперь же переселеніе можно устроить не вдругъ, чтобы въ продолженіе даннаго времени казаки могли, въ случаѣ надобности, перегнать свой скотъ на новую линію, а это можно сдѣлать тремя путями: чуйскимъ, радерскимъ и бухтарминскимъ, изъ которыхъ каждый одна изъ будетъ превышать 300 верстъ; даже такъ же могли бы продать новоселамъ съ выгодою свой скотъ другимъ крестьянамъ за отдаленностью и краткостію времени и покупкою покупателей, сдѣлать не могли. Удобнѣйшъ къ заселенію мѣстъ по линіи отъ Катунь-Карагая найдется достаточно на казаки уже не будутъ терпѣть стѣсненій отъ кого либо. Если хлѣбопашество и сѣнокосъ здѣсь не лучше бійско-устьканменогорскихъ, за то встрѣчаются преимущества въ другихъ отношеніяхъ, напримѣръ: охрана границы Россіи, казаки не потребуются для того въ частыя командировки, а при удобствѣ такъ къ разводу скота тѣ лишнихъ, которые если торговыя дѣла съ калмыками, не оставляя этихъ дѣлъ, могутъ еще войти въ связь по мѣновой торговлѣ съ заграничными человѣками, какъ мы видимъ на бухтарминской и зрчышской линіяхъ, гдѣ многіе казаки, отъ торговли дѣлъ съ калмыками, сдѣлались зажиточными. Кромѣ того, жѣстность къ Бухтармѣ славится очень отвратности: тамъ всѣ почти жители имѣютъ у себя наѣзки, даже у бѣдняка есть два, три улья, по выраженію его, для разжины. Пчеловодъ тамошніе разсказываютъ, что если при утренней росѣ и при высокой травѣ сѣхдить въ наѣзку, или вообще въ полѣ на вертовой лошади, то у послѣдней брюхо и спина сдѣлаются какъ облитыми медомъ. По Бійско-Устьканменогорская линія не можетъ похвалиться пчеловодствомъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ переѣзженія казаковъ на новую линію, хозяйственныя дѣлъ ихъ не пострадаетъ, а можетъ современемъ улучшиться. Наконецъ, казачья линія составила бы одну границу и неприкрашную цѣль отъ Кошъ-Агачъ, тогда какъ оренбургской линіи, а это для военныхъ цѣлей сдѣлали было бы не удобнѣе, чѣмъ теперь.

Въ силу такихъ естественныхъ условій полыя допустить, чтобы весь будущій Алтайскій округъ, вмѣстѣ съ его центральнымъ управленіемъ, находясь за чертою нынѣшней линіи, оставался открытымъ къ вторженію калмыковъ*). И въ настоящее время подвластные Китаю монголы часто съ большими стадами вторгаются въ русскіе предѣлы и, опустошивъ границы, безнаказанно возвращаются назадъ, тѣмъ подданнымъ Россіи калмыкамъ, по состоянію, наносятъ величайшій вредъ, а сіи послѣдніе по своей кротости и простотѣ, ничего не могутъ подѣлать съ монголами.

О. Б.

*) Бійскій округъ предназначенъ раздѣлить на три, одинъ изъ послѣднихъ будетъ Алтайскій.

Тара. Здѣсь существуетъ пріютъ для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей, основанный одними изъ извѣстныхъ сибирскихъ купцовъ—Ивачиновыхъ. Пріютъ этотъ имѣетъ связь съ городскимъ сиротскимъ тѣмъ, что Ивачиновыхъ, имѣющихъ капиталъ, которыхъ часть и составляетъ пріютъ, и находятся въ вѣдѣніи банковой администраціи и города. Попечителемъ пріюта состоитъ купецъ М. Пятковъ, женатый на дочери Ивачинова (самъ Ивачиновъ тутъ не живетъ), а главнымъ пріютскимъ воспитателемъ и распорядителемъ поставленъ г. Ефимовъ, тоже родственникъ. Тутъ живутъ воспитанники всѣ остальные воспитатели и служащіе въ пріютѣ. Цѣлъ пріюта прекрасная, и въ матеріальномъ отношеніи онъ обставленъ хорошо, но обстановка воспитательной части прямо-таки сбишетъ безобразная нелѣпостью какихъ-то отдѣльныхъ порядкъ въ банѣ, то о такомъ рвашѣ въ уши, что у дѣтей по вѣсколько мѣсяцевъ уши болятъ, то о подмѣнѣ мѣстъ въ пищѣ на мѣсяцъ, то о бѣлѣ грязныхъ и т. п. Конечно, слуги эти проторчатъ трудно, потому что пріютъ—кормленіе вѣкрутовъ; но недаромъ одинъ изъ такого рода фактовъ всплылъ наружу и вытащилъ на свѣтъ божій рядъ другихъ, въ высшей степени гнусныхъ и возмутительныхъ.

Въ концѣ мая распространился слухъ о жестокомъ обращеніи воспитанника Семенова главнымъ воспитателемъ Ефимовымъ, говорили, что мальчикъ дѣлалъ 150 шагъ дома, что онъ не можетъ сидѣть и стоять, ходитъ, что во время выѣзжайки съ катыхъ ротъ платковъ и т. д. Слухи эти дошли какимъ-то образомъ до городскаго голова, г. Медвѣдкинова, который не преуспѣвъ въ какомъ уши, а провѣрить, и убѣдившись, что мальчикъ дѣйствительно жестоко наказанъ, далъ двѣ вексовный ходъ, т. е. сообщилъ прокурору. Командировки прокурора, и онъ принялъ вниманіе на такое ходъ, но и доведенныхъ до вставанія, а полицейскій чиновникъ, присутствовавшій при осмотрѣ, очень характерно выразилъ: «Да, порядочно попало». Когда мы спашемъ вѣстки аналогичныхъ фактовъ наторженіяхъ и бранѣ, то мы легко достаетъ». Прокуроръ тоже нашелъ наказаніе необычнымъ и передалъ дѣло судебному слѣдствію, который и окончилъ уже слѣдствіе.

(«Недѣля»).

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Лѣтомъ петербургскія газеты принесли извѣстіе объ учрежденіи съ правительственной помощью русскаго пароходства на всѣхъ нашихъ восточныхъ портахъ и Шангаѣ. «Владивостокъ» по этому поводу говоритъ:

«Нельзя не порадоваться такому желанному началу къ осуществленію коммерческаго судоходства въ Восточномъ океанѣ, о выгодахъ котораго, такъ очевидныхъ, было бы лишнее говорить. Но, если бы и нашлись такіе, которые не опишка, говорятся, что рейсы будутъ совершаться до Шангаѣ. Но почему до Шангаѣ, почему не до Хавлоу и Фучаю? Въ Шангаѣ нѣтъ никакой русской колоніи, а одно русское и Шангаѣ нашли не только лишь попутными пунктомъ отъ Хавлоу или Фучаю. Въ этихъ двухъ послѣднихъ портахъ сосредоточена вся русская торговля и имѣется русская колонія, съ нимъ-то и необходимо сообщать наше отдаленнѣйшее Восточное окраинное сообщеніе, а Шангаѣ еще не имѣетъ никакого значенія для русскихъ интересовъ, кромѣ того, какъ можетъ быть перепгружанъ пунктомъ. Для морскаго сообщенія одинаково доступны Хавлоу и Фучаю, какъ и Шангаѣ, почему же предпочитается послѣдній? Какія мудрыя комбинаціи привели къ такому рѣшенію, неизвѣстно.»

— Въ той же газетѣ читаемъ:

«По частнымъ свѣдѣніямъ, въ Хабаровскѣ къ предполагательному времени будетъ открыто отдѣленіе государственнаго банка. Приготовлено помѣщеніе, состоялось назначеніе чиновъ, ожидается только прибытіе изъ Петербурга (назначенныхъ уже) бухгалтеровъ, которые будутъ съ собою для новаго банка бухгалтерскіе книги. Мы не повѣрили бы такому слуху, если бы онъ не исходилъ отъ лица, занимающаго должность дѣятеля; не повѣрили бы, потому что Хабаровскъ не имѣетъ торговаго оборота, совсѣмъ не нуждается въ государственномъ банкѣ, или очень мало имѣетъ въ немъ надобности. Послѣдній случай бывалъ, когда нужно было перевозить бумаги и драгоцѣнныя металлы; но товары, по крайней мѣрѣ, не принимаются. Переводы изъ Хабаровки пятковы: въ одно время доходитъ 700—800 тысячъ. А доходы отъ этихъ операцій едва ли покроютъ расходы на администрацію, помѣщеніе и т. п., тысячъ не менѣе 7000 руб. Для Хабаровки одна за глаза достаточно имѣть городской или общественный банкъ, но никакъ не государственный.

«Но послѣдній—бо то не нужно, Хабаровскъ не нуждается въ банкѣ, будетъ его имѣть, а Владивостокъ съ его миліонными переводами и, сравнительно, съ большею коммерческой дѣятельностью такого имѣть не будетъ».

— «Сообщаютъ, что 8—9 бальной доступъ Сунгуранскій въ продолженіе 8-лѣтняго пребыванія такъ собралъ огромныя коллекціи растительныхъ и животныхъ царствъ 9—я, которыя, будучи тщательно систематизированныя, прекрасныя квартиру г. Сунгуранскаго въ богатый музей. Послѣдняго этотъ музей разсматриваетъ, что отъ матеріала богатыя и разнообразныя коллекціи, оно не только замѣчаетъ, что экспонатъ въ нотрой бальной среди которыхъ и въ прекрасно вверти г. Сунгуранскаго, который почти безъ помощниковъ могъ такъ много сдѣлать на пользу изученія острова.

—«На о—въ бѣдняной съ ревнивою принимаемъ весна мѣсяцъ, который имѣетъ наименованіе, которое, соединись въ этихъ въ кретки, наводитъ ужасъ на живущихъ по берегамъ о—ва гиляковъ и аиновъ».

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Петербургская городская управа внесла въ думу предложеніе содѣйствовать о сокращеніи персонала городскихъ гласныхъ, въ видахъ большей дѣйствительности думскихъ засѣданій.

— Медицинскій департаментъ, разсмотрѣвъ фабрикуемый въ Москвѣ изъ сушеныхъ и водяныхъ фруктовъ составъ, называемый фруктовымъ чаемъ и пущенный въ продажу вмѣсто дешеваго чая, запретилъ именовать его чаемъ, дабы не вводить въ заблужденіе публику.

Вопросъ о выдачѣ общаго пособія, матеріальнаго положенія для епархіальнаго духовенства, разрѣшено принципъ изъ содержанія духовенства вносовъ на эмеритуру въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ будетъ изыскано согласіе на это мѣстнаго духовенства и епархіальнаго начальства.

— Министерство путей сообщенія предпишетъ установить значительные штрафы съ управленіемъ Донецкаго бассейна за несвоевременную заподозлую нагрузку углемъ заказанныхъ для того поѣздовъ. То же министерство учредило комиссіи для устраненія залежей грузовъ.

— Въ правительственныхъ сферахъ предпринятъ, по словамъ «Гражданина», въ настоящее время пересмотръ дѣйствующихъ законовъ о производствѣ въ чины лицъ, поступающихъ на коронную службу, съ цѣлью измѣнить установленные сроки производства. До сихъ поръ, какъ извѣстно, практикуется по всѣхъ вѣдомствахъ и министерствахъ причисленіе къ министерствамъ съ цѣлью чинопроизводства: на будущее время въ классные чины будутъ производиться только лица, занимающія штатныя должности и отправляющія опредѣленныя служебныя обязанности.

— Дѣло преобразованій въ Прибалтійскомъ краѣ продолжаетъ подвигаться впередъ. Осенью ожидаются въ Петербургъ мѣстные губернаторы для участія въ обсужденіи новыхъ мѣръ. Относительно введенія судебной реформы предполагается опредѣленіе мировыхъ судей и предсѣдателей ихъ съѣздовъ не по выбору, а по правительственному назначенію; прибалтійскія губерніи присоединяются къ петербургскому судебному округу. Въ уголовномъ-же судопроизводствѣ предполагается обходиться безъ присяжныхъ. Введеніе полицейской реформы также подвинулось. Въ Эстляндской губерніи недавно особою комиссіею, подъ предсѣдательствомъ губернатора, производились письменныя испытанія кандидатовъ въ урядники, по русскому и эстонскому языкамъ, послѣ чего принято было три четверти всего требуемаго для губерніи количества урядниковъ.

— Курсъ нашъ стѣнъ поправляется такъ быстро, что теперь почти достигъ уровня, бывшаго въ предыдущій моментъ политическаго затишья, въ 1885 году. Кредитный рубль теперь стоитъ 66 коп. металлическихъ. Исторія курса на послѣдніе полтора года, отзвачающіе особенно сильными его перетрудкіями (паденіе рубля съ 60 коп. до 50 и потомъ падеціе до 66) самымъ наглядныхъ образомъ показала преимущественную зависимость курса отъ политическихъ вѣяній.

— Подъемъ хлѣбныхъ цѣнъ все еще плохо оправдываетъ ожиданія. Рядомъ съ мѣстами о тонъ, что заграничный сборъ хлѣба вышелъ еще хуже, чѣмъ ожидали, приходится встрѣчать сообщенія объ очень слабомъ спросѣ на наши хлѣба. Въ Кѣцъ, Рязани, Курскѣ рожь одна подвалась до уровня около 45 коп. за пудъ. Изъ южной Россіи сообщаютъ, что покупщики всѣмъ держиваютъ цѣны, оправдываясь слабыми закупками, въ надеждѣ, что нужда заставитъ имѣющихъ хлѣбъ спѣшить продажею за безцѣнокъ.

— Въ послѣднее время замѣтно учащаются извѣстія о дерзкихъ грабежахъ, убійствахъ и профессіональныхъ убійствахъ. В ъ нѣкоторыхъ частяхъ Черниговской и сѣверной части Кіевской губерній долго наводили на жителей страхъ разбойничьи подвиги двухъ убійцъ, бѣгзаго каторжника Лосева и нѣкоего Ярошенка. Изъ Ужа, было, задержали, но послѣ поимки Лосеву снова удалось бѣжать. Въ половинѣ августа онъ опять былъ пойманъ въ м. Березнѣ. В Одессѣ схваченъ разбойникъ Поэульскій, организовавшій цѣлую шайку, которая отличалась рядомъ убійствъ посредствомъ удушенія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ бѣлъ приговоренъ за убійство къ повѣшенію, но казнь была замѣнена ссылкою на Сахалинъ. Изъ Сахалина Поэульскій бѣжалъ, явился въ окрестностяхъ Одессы, набралъ товарищей и сталъ грабить. Въ Николаевѣ, Херсонѣ и Бессарабіи. Только на-дняхъ Поэульскій былъ наконецъ схваченъ и закованный отправленъ въ Херсонъ; около того-же времени задержаны въ Николаевѣ и Одессѣ два его сообщника. Наконецъ, въ Орѣховскомъ уѣздѣ, Бессарабской губерніи, въ усадьбѣ богатаго помѣщика Гойлова ограбили убійцы его мать и тетка, причемъ убійцы успѣли скрыться. О радѣ дерзкихъ грабежей сообщаютъ также изъ Екатеринослава и другихъ южныхъ мѣстностей.

Одесса. Среди профессоровъ одесскаго университета возникла мысль учредить «Одесское общество вспомоществованія литераторамъ и ученымъ». По проекту, общество будетъ имѣть цѣлью улучшенія условій жизни литераторовъ и ученыхъ. Сообразно этой цѣли, общество будетъ оказывать литераторамъ и ученымъ единовременныя или постоянныя пособія и ссуды безпроцентныя или процентныя, пріискивать имъ занятія, заботиться о воспитаніи и образованіи ихъ дѣтей и вообще оказывать имъ и ихъ семействамъ нравственную и матеріальную поддержку. Общество, между прочимъ, будетъ издавать сочиненія членовъ и имѣть кабинетъ для чтенія. Вырабо-

---

Не пойдемъ въ столицу,
Много здѣсь жить есть...
. . . . . .
. . . . . .
Дѣлъ же ихъ не сыщемъ
(Развѣ по судамъ!),
Нѣтъ, разспросимъ нищихъ:
Тѣ разскажутъ вамъ,
Какъ «отецъ» за кражу
Сосланъ сюда,
Здѣсь открылъ «продажу»;
Проявилъ тогда
Совѣсть безъ зазрѣнья,
Ловкость среди тьмы,
Сѣлость преступленій,
А все нѣтъ тюрьмы!
Темныя дѣянья!..
Нѣтъ сверки другой—
Посидѣли бъ въ зданіе,
Что зовутъ тюрьмой!
Нѣтъ же кто посидитъ?

. . . . . .
. . . . . .
Нажитое краковъ
У дѣтей въ рукахъ
Все исчезнетъ прахомъ
Въ грязныхъ кутежахъ...
Есть еще надъ нами
Высшій, правый судъ—
Богъ за небесами.
Ты не вѣришь, плутъ?
Сила, власть доступна,
Все въ твоихъ рукахъ,
Небо въ неподкупно,
И оно-то страхъ
Вамъ внушаетъ темный
И бодритъ въ другихъ
Силою подъемной
Духъ—у нищихъ сихъ.
Пусть вагланъ-работникъ
Плохо самъ живетъ,
Пусть онъ пить ототникъ:
Вѣдь тяжелый гоетъ
Легче же въ лабеньки!
И съ судомъ своимъ
Небо для отмщенья
Медлитъ передъ нимъ!
Оба станутъ вмѣстѣ:
И вагланъ, и плутъ,
Для грядущей мести.
Боже, дай имъ судъ!
Жлутъ уже всѣ чего-то,
Грозъ гремитъ въ дали:
То боязнь разсчета,
То, вѣдь, стонъ земли!

Е. Емельяновъ.

Трусъ-ли онъ былъ?

(Экскизъ).

Круговъ свистали пули, летѣли съ визгомъ ядра, ложились съ трескомъ гранаты....

— Вотъ сейчасъ дрогнется вся эта масса и вмѣстѣ съ нею и я, и начнется кровавая рѣзня. Точно разъяренные звѣри, будемъ мы бросаться на подобныхъ себѣ—такихъ-же, какъ мы, людей, и будемъ бѣгать полцами, безъ сожалѣнія убивать другъ друга... И никто за это убійство насъ не осудитъ... Напротивъ, побѣдившій будетъ увѣнчанъ лавромъ, возвеличенъ. Чѣмъ больше кто положитъ жертвъ—того ждетъ и большая слава, и большая награда... Что-же это, Боже мой! Убійцы обыкновенныхъ, совершающихъ преступленіе изъ корысти или въ минуту гнѣва, сидятъ, сковавшись въ каторгѣ, казнятъ смертью, а тутъ совершаются открытое убійство и не одно, а цѣлыя рядъ... Человѣкъ совершенно забываетъ всякую власть, становится какимъ-то извергомъ, жаждущимъ крови, и все это оправдывается, считается въ порядкѣ вещей, поощряется»...

Такъ разсуждалъ про себя, очень еще юный, съ едва пробивающимися усиками, офицеръ, стоя около своей роты, готовой по первому сигналу броситься въ битву, которая уже началась не въ дальномъ разстояніи.

Онъ отгадалъ солдатъ, товарищей—офицеровъ. На вѣтвь, ему казалось, лежалъ отвѣтомъ какого-то звѣрства. Сознаніе близко него страдаетъ солдатъ, видимо, горѣлъ нетерпѣніемъ пустить въ бой. Онъ, какъ-то, судорожно перегнувшись, крутилъ озлобленно сѣдые усы и бурчалъ себѣ подъ носъ, но такъ что было слышно:

— «Молодцы! молодцы наши! Ишь, какъ лупятъ! Молодцы! Скомандовали-бы только нашъ, задалъ-бы я жару!

Но, вотъ долго ожидаемая команда раздалась:

— Впередъ! Съ Богомъ, ребята! Да меньше тратить пороха—въ штыки принемъ!—прогремѣлъ басовый голосъ полковаго командира, и полкъ двинулся впередъ. Машинально послѣдовалъ за другими и юный офицеръ.

* * *

Пули засвистали еще ближе. Дымъ отъ пороха столбъ густымъ столбомъ надъ мѣстомъ битвы, и, какъ туманомъ, окутывалъ всѣ предметы. Становилась все сильнѣе, все убійственнѣе... Стоны раненыхъ, дикіе крики побѣдителей и проклятія побѣжденнаго, отступающаго врага, преслѣдуемаго по пятамъ,—все это сливалось въ хаосъ какихъ-то невѣроятныхъ, страшныхъ звуковъ, наполнявшихъ весь воздухъ и далеко разносившихся окрестъ. Сердце замирало, умъ притуплялся и сознаніе словно терялось...

Общее лихорадочное стремленіе массы людей рѣзать и убивать другъ другъ сообщилось и юному офицеру. Волна общей прости охватила и его, и онъ, не отставая отъ другихъ, крошилъ врагъ своей саблей направо и налѣво... Недавнія мысли, какъ-будто, оставили его, и онъ даже начиналъ ощущать нѣчто, похожее на наслажденіе, при каждой новой сраженной имъ жертвѣ... Вдругъ его раненый, дикій крикъ побѣдителей и проклятія побѣжденнаго, отступающаго врага, преслѣдуемаго по пятамъ,—все это слѣшив

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

танный проектъ былъ представленъ на усмотрѣніе одесскаго генералъ-губернатора, который предпроводилъ его для утвержденія въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Кіевъ. Въ Кіевѣ въ настоящее время находится представитель сахаропромышленн. Цѣль съѣзда: выслушать и обсудить докладъ бюро объ исполненіи контрактами условій выкупа сахара за минуемое производство и обсудить условія выкупа предстоящаго года, въ зависимости отъ предполагаемыхъ результатовъ добычи сахара въ начинаущуюся кампанію 1888—1889 гг. Вопросъ объ уровнѣ свеклы и выходѣ изъ нея сахара еще не вполнѣ выяснен, такъ какъ около 30 сахарозаводчиковъ не доставили пока этихъ свѣдѣній; поэтому бюро еще не представило собранію полныхъ цифровыхъ результатовъ уроска на всѣхъ плантаціяхъ Россіи. Необходимыя свѣдѣнія отъ заводчиковъ будутъ получены на-дняхъ. Засѣдаціи гг. представителей также будутъ продолжаться нѣсколько дней (Кіевл.).

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Болгарія. Изъ Рущука пишутъ въ «Московскія Вѣдомости»: 14 (16) сентября рущукскія власти и патріоты встрѣчали бѣжавшаго изъ Сиби рущукскаго государственнаго преступника Балаванова. Балавановъ этотъ*) родомъ изъ Кишинева, былъ когда-то судимъ и непрерожденъ въ мѣста для него какъ разъ подходящія, гдѣ, по отбытіи срока, и поселенъ. Теперь онъ бѣжалъ, бросивъ на произволъ жену и дѣтей, пра'шлъ въ Кишиневъ и пробрался черезъ румынскую границу въ Букурешть, гдѣ явился прямо въ болгарское «дипломатическое» агентство, рекомендуя себя чуть не главнымъ виновникомъ всѣхъ мерзостей послѣднихъ десятилѣтій въ Россіи и прося о выдачѣ ему болгарскаго паспорта для отправленія въ страну «свободы и независимости». Болгарскій «дипломатическій» агентъ не только выдалъ Балаванову, русскому по происхожденію и подданству, болгарскій паспортъ, но и рекомендуетъ его группѣ букурештскихъ анархистовъ, такъ-называемыхъ «жителей моссе» **). Эта группа принимаетъ Балаванова съ распростертыми объятіями, устраиваетъ торжественный банкетъ, разнимъ ротъ слушаетъ передаваемыя чудеса о побѣгѣ, снабжаетъ его средствами и препровождаетъ въ Журжево подъ покровительство такошнихъ своихъ единомышленниковъ, которые въ свою очередь, сносясь съ Рущукомъ, и принезли торжественно Балаванова къ нимъ. Нашли власти оказались достойными товарищами букурештскихъ и журжевскихъ анархистовъ. Префектъ, комендантъ, полиція, встрѣчающіе государственнаго преступника, хотя бы и чужой страны, съ оваціями и торжествомъ—это что-то небывалое.

«Балавановъ получилъ отъ Стамбулова телеграмму, приглашающую его быть сотрудникомъ офиціозной газеты «Свобода» съ вознагражденіемъ 500 фр. въ мѣсяцъ. Балавановъ уже выбылъ въ Софію».

У Балавановъ есть фратъ «прожившій то у Румынію, въ качествѣ болгарскаго эмигранта, русофила и русскаго подданнаго, то снова въ Болгарію, въ качествѣ «патріота», смотря по надобности и указаніямъ изъ Софіи, и обладающій, для подобныхъ случаевъ, двумя паспортами, русскимъ и болгарскимъ.»

Германія. Перемѣны въ высшей германской администраціи идутъ своимъ чередомъ, безъ сбоя, но неуклонно. Государственный секретарь при имперскомъ казначействѣ, т. е. въ сущности министръ финансовъ Германской имперіи Якобъ, подалъ въ отставку. На его мѣсто назначенъ бывшій Мальмсъ, консервативный членъ рейстага, досѣдъ не играющій значительной политической роли. Повидимому, этотъ выборъ сдѣланъ съ цѣлью успокоить реакціонеровъ, изволованныхъ недавнимъ назначеніемъ Бенигсена на высокій административный постъ. Въ послѣдніе дни стали снова ходить слухи о предстоящей отставкѣ Бисмарка, и въ этомъ отношеніи очень замѣчательна статья берлинскаго корреспондента «Indépendance Belge», напечатанная въ переводѣ и крупнымъ шрифтомъ въ «Сѣверо-Германской Газетѣ», не опровергающей сообщенныхъ корреспондентомъ свѣдѣній, а только замѣчающей, что, вѣроятно, онъ получилъ ихъ изъ либеральнаго источника. Въ словахъ этой любопытной статьи, было-бы дѣйствительно странно, еслибъ новый императоръ, предоставивъ молодымъ элементамъ широкій доступъ въ армію, не занялся обновленіемъ имперскаго правительства, и потому неудивительно, что недопокоятно возникаютъ слухи о разногласіяхъ между канцлеромъ и его государемъ. Въ кружкахъ, близко стоящихъ къ императору, опасаются, что если Бисмаркъ, по примѣру Мольтке, не выйдетъ добровольно въ отставку, то его заставятъ это сдѣлать. Вильгельмъ II продолжаетъ питать къ канцлеру прежнее уваженіе, но для такого молодаго государя столь старый совѣтникъ является не совсѣмъ удобнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ привыкъ неограниченно управлять государствомъ. 73-лѣтній министръ съ такимъ характеромъ и съ такимъ вѣсомъ, какъ Бисмаркъ, не можетъ быть по вкусу 28-лѣтнему государю.

Австрія. Въ Чехіи открыть мѣстный сѣймъ. Предсѣдатель его, князь Лобковичъ, по вступленіи рѣчи пылкаль энергическое осужденіе нѣмецкихъ депутатовъ, которые повреждены не хотятъ занять своихъ мѣстъ и отказываются отъ всякаго соглашенія съ чехами. Раздоръ въ національной партіи между старо-чехами и младочехами все болѣе и болѣе обостряется. Созванный Гигеромъ съѣздъ старочеховъ въ Прагѣ въ отвѣтъ на младо-чешскій съѣздъ въ Пишеди состоялся 15-го сентября, но нельзя сказать, чтобы они послужилъ къ торжеству этого настоятаго политическаго дѣятеля и его сторонниковъ. Младочехи распространяли всюду совершенно правдоподобный слухъ, что это собраніе состоялося не столько Гигеромъ, сколько австрійскимъ правительствомъ, и потому многіе изъ приглашенныхъ отказались участвовать въ манифестаціи въ пользу графа Таафе. Собралось всего 800 человѣкъ преимущественно представителей аристократіи, и хотя Гигеръ, Тамеръ и нѣкоторые другіе ораторы старались доказать, что поддержкой министерства Таафе они добились въ послѣдніе десять лѣтъ многихъ уступокъ національному дѣлу въ Чехіи, именно развитія народныхъ школъ, отмѣны замѣна на нѣмецкомъ языкѣ въ чешскомъ университетѣ и т. д., но постановленная съѣздомъ резолюція не удовлетворила никого, кромѣ ближайшихъ сторонниковъ Гигера. Рекомендуемая съѣздомъ политика осторожнаго, постепеннаго осуществленія народныхъ стремленій путемъ соглашенія съ нѣмцами кажется недостаточно національной чехамъ, а нѣмцы и венгерцы находятъ, что впредь имъ придется считать своими врагами не только Гигера, но и Гигера, такъ какъ предводители чешскихъ партій расходятся только въ средствахъ, а цѣли ихъ одинаковы. Младо-чехи, которыхъ пражскій съѣздъ прямо назвалъ матежниками, созвали съ своей стороны новую сходку въ Нешанцѣ, на которой присутствовало до 10,000 человѣкъ. Ораторы главнымъ образомъ упрекали старо-чеховъ за то, что они мѣшали своимъ противникамъ заявить въ рейхсратѣ сочувствіе къ Россіи и протестъ противъ австро-венгерскаго союза, а въ резолюціи сходки выражено прямо требованіе, чтобы всѣ старо-чешскіе депутаты сложили свои полномочія и явились на судъ народа.

*) Я передаю все съ его же словъ, скопанныхъ на «тулалѣ» устроенномъ ему нашими властями и патріотами.

**) Д. букурештскихъ анархистовъ есть что-то въ родѣ общей квартиры на моссе (такъ называется притородная мѣстность), почему обыкновенно этихъ господъ и называютъ жителями моссе.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Петербургъ, 30 сентября. Опубликовано постановленіе комитета министровъ о продленіи по 12 января 1889 года срока образованія общества каспійско-черноморскаго нефтепровода.

Тифлисъ, 30 сентября. Вчера происходилъ Высочайшій смотръ войскамъ на Скаковомъ полѣ. Въ свитѣ Государя находился персидскій принцъ. Въ парадѣ участвовали 8 батальоновъ, 1 дружина, 2 учебныхъ заведенія и 1 эскадронъ; въ тотъ же день Ихъ Величества посѣтили порутъ классическую гимназію, гдѣ были собраны воспитанники другихъ заведеній съ оркестромъ изъ гимназистовъ. Ихъ Величества прошли въ пажескій, оттуда въ актовый залъ, гдѣ оркестръ исполнялъ нѣсколько пьесъ. Во дворѣ, при выходѣ, громадный хоръ привѣтствовалъ Ихъ Величества гимномъ. Ихъ Величества посѣтили также дѣвичій институтъ и училище Св. Нины и присутствовали при закладкѣ закавказскаго женскаго института; въ пятомъ часу, во дворцѣ былъ пріемъ дамъ.

Аллахабадъ, 29 сентября (11 октября). Афганскія племена въ окрестностяхъ Гуссиа возстали противъ эмира.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Томскомъ Губернскомъ судѣ.

На 6 октября 1888 г.

1) По обвиненію крестьянина Алексѣя Колякова, въ причиненіи увѣчья крестьянину Юрьеву. 2) По обвиненію крестьянина Семена Сидорова въ кражѣ. 3) По обвиненію бійскаго мѣщанина Андрея Кулакова въ оскорбленіи въ словахъ бійской мѣщанской дочери Зиновой Ивановой. 4) По обвиненію уволеннаго въ запасъ арміи рядоваго Якова Афанасьева въ оскорбленіи сельскаго старости Щербакова. 5) По обвиненію крестьянина Петра Зеленщикова въ оскорбленіи дѣйствіемъ десятскаго Кукшина. 6) По обвиненію вольнаго переселенца Лидинга Войтеничъ въ нарушеніи питейнаго устава. 7) По обвиненію крестьянина Афанасія Семяшкина въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 997 ст. уложенія. 8) По обвиненію крестьянъ Григорія и Кѣсеи Михайловыхъ въ убійствѣ. 9) По обвиненію бійскаго мѣщанина волостнаго писаря Андрея Дѣева въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 124, 3 отд. 300 и 356 ст. и 2 отд. 452 ст. улож.

10 к. строка петита. **ОБЪЯВЛЕНІЯ.** 10 к. строка петита.

Въ воскресеніе, 2 октября, съ 12 ч., дня въ сосудной кассѣ

Василія Евгеньевича ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ,

назначена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ вещей, о чемъ извѣщая гг. залогодателей, повторяйте пункт къ назначенному сроку выкупить вещи или же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.

При касѣ имѣется въ продажѣ разнаго рода вещи, которыя продаются и безъ аукціона, по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

№ 258. (7)—7. Томскій купецъ *В. Ельдештейнъ.*

НОВО ОТКРЫТАЯ

ЧУЛОЧНАЯ МАСТЕРСКАЯ

принимаетъ заказы на вязаные (машиной) дамскихъ и дѣтскихъ чулокъ и мужскихъ носковъ. Здѣсь-же даются уроки кройки дамскихъ нарядовъ по Варшавской методѣ. Солдатская слободка, д. Банинова, не доходя «Дѣтскаго сада». Александръ.

№ 264. (12)—5.

ОТЪ ПОРОХОВОЙ ТОРГОВЛИ

Василія Евгеньевича ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся по Иркутскому тракту, въ г. Томскѣ, близь переходной тюрьмы, симъ извѣщаются гг. покупатели, что съ 1-го сентября сего 1888 г. продаваемая цѣна охотничьего пороха противъ прежнихъ лѣтъ значительно понижена какъ пудами, такъ и фунтами. Желающіе купить порохъ обращаться прямо въ складъ и въ квартиру ко, находящимся въ домѣ Королева, гдѣ ссудная касса.

10—(10). *В. Ельдештейнъ.*

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА

въ домѣ купца Акулова, по Магистратской улицѣ, о девяти комнатахъ съ теплымъ ватеркловетомъ и прочими удобствами.

ТУТЪ-ЖЕ

ПРОДАЕТСЯ двухъ-этажный домъ вблизи Единовѣрческой церкви, принадлежащій купцу Акулову.

№ 265. Цѣну узнать отъ него. (4) 5.

Студентъ ищетъ уроковъ. Кончилъ гимназію съ золотой медалью. Адресъ въ конторѣ типографіи «Сиб. Вѣстн.»

№ 271. 3—(3).

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА,

бель-этажъ, по Почтамтской улицѣ, противъ Ремесленнаго училища, въ домѣ В. И. Королева.

№ 272. 3—(3).

ПРОДАЕТСЯ

концертный **РОЯЛЬ** Беккера. Миллионная ул., Русаковскій переулокъ, домъ Овсянникова, кв. Б—ой.

№ 273. (3) 2.

ЗАВЕДЕНІЕ ИСКУССТВЕННЫХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

М. Рейзеленгмана въ Томскѣ

симъ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ аптекарскомъ магазинѣ Тѣльныхъ и въ аптекѣ бр. Боть имѣются въ продажѣ селитровая вода въ бутылкахъ и сифонахъ, а также лимонадъ и фруктовая вода. Цѣны умѣренныя. (3) 2.

НУЖНО

для типофотографіи В. В. Федорова въ Мариинскомъ:

1) Хорошій ретушеръ съ рекомендаціями, знающій вполнѣ фотографическое дѣло, за вознагражденіе одну треть съ рубля заработка.

2) Хорошій наборщикъ съ рекомендаціями, могущій быть печатникомъ на ручномъ станкѣ и скорописной машинѣ.

Съ предложеніями прошу обращаться до 3-го октября въ г. Томскъ: Сибирское подворье № 8, а затѣмъ въ г. Мариинскъ.

№ 276. (3) 2. *В. В. Федоровъ.*

КАМЕННАЯ БАНЯ

Бухина, на Пескахъ, находившаяся три мѣсяца въ ремонтѣ № 275. тирокъ, съ 24 сентября открыта. (2) 2.

ИМѢЮ ВЪ ПРОДАЖѢ

керосинъ Бр. Нобель, дробь завода Функъ, каустикъ завода Прангъ, свинецъ завода Попова и Каркаралъ, буринскую соль, американскій гарпіусъ и картофельную патоку собственнаго завода.

Временный Томскій купецъ *В. Шкурпинъ.*

№ 208. 5—(10)

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„МОСКВА“

Основной капиталъ **1,000,000** руб. сер.

Страховое Общество „МОСКВА“

принимаетъ страхованіе: строеній, заводовъ, фабрикъ, движимаго имущества, товаровъ и сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Устава, страхователямъ предоставляется право голоса въ Общихъ Собраніяхъ (§ 46 и 51), а также участіе въ прибыляхъ общества (§ 69).

Условія и всякаго рода объясненія, относящіяся до страхованія, можно получать отъ агента Николая Сергѣевича Дьяконова въ конторѣ его, помѣщающейся въ домѣ А. Е. Ельдештейна, на Верхней Казни, въ г. Томскѣ, съ 20 сентября 1888 года.

№ 247. (9)—9

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

МОРАЛЕВЪ.

Вставленіе искусственныхъ зубовъ, лѣченіе, пломбированіе, извлеченіе безъ боли при помощи анестезіи. Пріемъ ежедневно отъ 10 ч. утра до 5 веч. Магистратская улица, на-искосокъ Реальнаго училища.

№ 266. 10—2.

ПО СЛУЧАЮ продаются роторонды лисьи, крытыя бархатомъ, плушевъ и шоковой матерѣей. Магистратская улица, д. Комаровой, противъ Реальнаго училища, гдѣ будетъ. 11. лочная. № 261.

ЦЕХОВОЙ ФОРТЕПІАННЫЙ МАСТЕРЪ

В. ШМИДТЪ

изъ С.-Петербурга

переѣхалъ изъ дома Ивановой въ домъ **Истоминой**, рядомъ съ Духовнымъ училищемъ, по **Духовской улицѣ.**

Принимаетъ по прежнему настройку и ремонтъ роялей и піанино.

№ 236. Большой запасъ всѣхъ матеріаловъ для работъ. (7). 5.

KŁOSY

CZASOPISMO TYGODNIOWE ILLUSTROWANE,

POŚWIĘCONE LITERATURZE, NAUCE I SZTUCE,

wychodzą co tydzień we Czwartek, w objętości 2-ch arkuszy, drukiem garmontowym na interlinisch, z dwoma dodatkami bezpłatnemi, z których jeden zwyczajny zawiera powieść tłómaczoną, drugi zaś nadzwyczajny:

DZIEŁA MICHAŁA BAŁUCKIEGO;

oba te dodatki czyniące blisko 1800 stronnic druku, czyli od 8 — 10 tomów zwykłego książkowego wydania, bez żadnej dopłaty prenumeratorom naszym rozsyłamy.

Jako Premium zaś artystyczne damy reprodukcyą jednego z ostatnich obrazów HENRYKA SIEMIRADZKIEGO,

Cena „KŁOSÓW“ pozostaje i nadal nie zmienioną, a mianowicie:

w Warszawie rocznie rs. 8; półrocznie rs. 4; kwartalnie rs. 2; miesięcznie kop. 67½.

Na prowincyi w Królestwie i Cesarstwie wraz z przesyłką pocztową:

rocznie rs. 12; półrocznie rs. 6; kwartalnie rs. 3.

Jako premium zaś płatne po zniżonéj, dla prenumeratorów „Kłosów“ cenie, przeznaczamy

SERYĘ CZWARTĄ

TANIEGO WYDANIA DZIEŁ ELIZY ORZESZKOWEJ

która wychodzi, od Stycznia 1888 r. poczynęcy, po jednym tomie co miesiąc w téj samej objętości, na tym samym papierze i tym samym drukiem, co serye poprzednie. Cena ustanowiła się dwojako: dla prenumeratorów Kłosów lub Tygodnika Romanów i Powieści w Warszawie po kop. 65 za tom; z przesyłką pocztową na prowincyą Cesarstwa lub Królestwa po kop. 85 za tom. Płacący z góry za cały rok ulszcza za 12 tomów zamiast rs. 7 kop. 80 tylko rs. 7, a z przesyłką pocztową zamiast rs. 10 kop. 20 tylko rs. 9 kop. 60. Nie prenumerujący Kłosów lub Tygodnika Romanów i Powieści płacą w Warszawie po rs. 1 za tom, a z przesyłką pocztową po rs. 1 kop. 20. Życzący sobie posiadać exemplarze oprawne, dopłacają za oprawę po kop. 45 do każdego tomu.

Wyszło w latach 1884, 1885 i 1886 seryo taniego zbiorowego wydania dzieł *Orzeszkowéj* znajdują się w dostatecznym zapasie na składzie i nabywać je można na warunkach następujących: pojedyńczemi tomami liczące po *rubli* tom, lub seryami po 12 tomów odrazu, za które płaci się *tylko* rs. 9 k. 60 zamiast rs. 12. Nabywający zaś odrazu tomów 24 lub całe 36, jeszcze większe mają ustępstwo, bo za 24 tom. płaca *tylko* rs. 17 a za 36 tomów rs. 25 k. 50. Na przesyłkę pocztową dopłaca się do 12 tomów rs. 1 kop. 40, do 24 tomów rs. 3, a do 36 tomów rs. 3 kop. 50; przy wysyłce zaś pojedyńczego tomu kop. 20.

Prospekta i Kra okazowe „Kłosów“ na żądanie przesyłamy bezpłatnie.

Adres: Redakcya „Kłosów“ w Warszawie, Nowy-Świat 41.

ТОРГОВЛЯ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ

ТѢЛЬНЫХЪ въ ТОМСКѢ.

(Корпусъ Королева).

УКСУСНАЯ ЭССЕНЦІЯ.

Настоящимъ мы желали бы обратить особенное вниманіе нашихъ уважаемыхъ покупателей на вещество, которое съ каждымъ днемъ, какъ въ торговлѣ, такъ и въ хозяйствѣ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе значенія.

Это вещество есть **УКСУСНАЯ ЭССЕНЦІЯ** или, иначе говоря, **столовый уксусъ въ видѣ концентраціи**, при разбавленіи которой водою получается преходящій столовый уксусъ любой крѣпости.

Для розничной продажи, собственной розлянки въ роскошныхъ флаконахъ съ ярлыками съ нашею фирмою и наставленіемъ къ употребленію.

Каждый флаконъ содержитъ отъ 70 до 72 золотниковъ эссенціи, достаточной для приготовленія 8 винныхъ бутылокъ столоваго уксуса, за флаконъ . . . 45 к.

Ящиками о 100 флаконахъ, за ящикъ . . . . . 43 р. — к.

За ящикъ и упаковку считается отдѣльно.

Эссенцію слѣдуетъ разводить въ остывшей отварной водѣ.

Масло деревянное . . . . . фунтъ 34 к.

Свѣчи стеариновыя.

МАГАЗИНЪ

ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА СМИРНОВА

въ Томскѣ.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНО

Большой выборъ часовъ карманныхъ, золотыхъ, серебряныхъ и никелевыхъ, отъ 7 р. 50 к. до 125 руб. Часы стѣнные, отъ 1 р. 10 к. до 60 руб.

Цѣпи часовыя, золотыя, серебряныя и металлическія.

Ружья и револьверы разныхъ системъ.

Гильзы металлическія для патроновъ центральнаго боя, 12 калибра, по 12 коп. за штуку; картонныя—5 коп. и прочія охотничьи принадлежности.

Бумага для вышиванія разныхъ цвѣтовъ, клубокъ 5 коп.; канва и канвовые узоры.

Патентованныя американскія вѣшалки, штука 5 коп.

Кушаки кожаные, мужскіе и дамскіе.

Брошки металлическія, дамскія изящной работы, 25 коп.

Лампы столовыя.

Стекла ламповыя, обрѣзныя 14 л. 12 к.
» » » » 10 » 8 »
» » » » 7 » 5 »
» » » » 5 » 4 »
» для витрашекъ 20 »

Ламповый фитиль.

Фарфоровая, хрустальная и эмалированная посуда.

Вѣсы Роберваленскіе, отъ 5 руб.

Вѣнская мебель и прочіе товары.

ОПТОВЫМЪ ПОКУПАТЕЛЯМЪ—СКИДКА.

№ 230.

МАГАЗИНЪ

И. И. ТѢЛЬНЫХЪ въ ТОМСКѢ,

на Большой улицѣ, въ домѣ Некрасова.

Чулки гарусные, пуховые, фильдекосовые и бумажные.

Перчатки лайковыя, замшевыя, триковыя и гарусныя.

Рукавицы на мѣху, на барашкѣ и бумазеѣ.

Косынки пуховыя, чесучки и дѣтскія кофточки.

Дамскіе капоры изъ берлинскаго гаруса.

Фильдекосовыя Джерси, вышитыя шнурокъ и бисеромъ.

Буфайки гарусныя и бумажныя.

Куртки кожаныя на мѣху и на фланелѣ.

Гарусъ берлинскій, ангорскій и англійскій.
» тѣшкин для вышивки, въ мелкихъ мотокахъ.

Шерсть для чулокъ, отъ 90 к. за фунтъ.

Бумага для чулокъ, пестрая, красная, синяя и для вышивки разная.

Рисунки для вышивки гарусомъ, для полотенцевъ, фартуковъ, и мѣтки бѣлья.

Канва отъ 14 коп. за аршинъ.
» бумажная, въ листахъ, разныхъ цвѣтовъ.

Шелкъ для вышивки.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ИГРУШЕКЪ и разныхъ ИГРЪ.

ДЛЯ ОПТОВЫХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ УСТУПКА

№ 256.

Издательница М. Ф. Карташевова. Дозволено цензурою, 30 сентября 1888 года.—Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Карташевъ.